КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

РОССІЙСКОЙ ДИПЛОМАТІИ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ ДИПЛОМАТІИ.

Соч. С. Доброклонскаго.

Conamur, tenues, grandia. Hor.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1830.

Печатать позволяется.

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Февраля 7 дня 1828 года, Цензоръ *Сергѣй Глинка.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ взоры Политиковъ и людей мыслящихъ, говорятъ Иностранные писатели, обращены нынѣ на Россію. Ежели ея вліяніе столь велико, мѣсто ею занимаемое въ системѣ Государствъ Европейскихъ столь важно, что обращаетъ совершенное вниманіе Европы, то опытъ сей, излагающій начало и постепенное развитіе внѣшней политики Россійской, долженъ возбудить любопытство юныхъ моихъ соотечественниковъ, занимающихся политическими науками. Они, не имѣя до сего времени ни одного сочиненія, которое бы означило ходъ и направленіе Россійской Дипломатіи, не могли имѣть основательнаго понятія о могущественномъ вліяніи Россіи на Европу, и цѣнить мудрыхъ политическихъ соображеній и дѣйствій нашихъ Госуда-

рей, неизслѣдовавъ Исторически кѣмъ, когда и какимъ образомъ созидалось вліяніе Россіи болѣе и болѣе усиливающееся на судьбу міра.

Иностранные Писатели упоминали иногда о ходѣ Дипломатіи Россійской; но отдѣльные мысли о какомъ либо договорѣ, статьи и пр. недостаточны для составленія полнаго обзора и разсѣяны въ столь безчисленныхъ книгахъ, что должно имѣть сильную любовь къ наукѣ и постоянное терпѣніе чтобы перечитать ихъ сочиненія не рѣдко утомительныя и скучныя.

Занимаясь Дипломатіею изъ любви и должности, я соединилъ всѣ сіи мысли, исправилъ и дополнилъ новыми свѣденіями заимствованными большею частію изъ разныхъ бумагъ Дипломатическихъ, записокъ и сочиненій изданныхъ въ новѣйшее время Иностранными Писателями, или Правительствомъ, и передаю оныя моимъ юнымъ соотечест-

венникамъ. Пусть они порадуются восторгу просвѣщенныхъ Европейцевъ, съ коимъ они пріемлютъ всѣ внѣшнія распоряженія мудраго нашего Правительства и раздѣлятъ его со мною.

Издатель употребилъ всевозможное стараніе собрать нужныя матеріалы, не щадилъ издержекъ и трудовъ, но признается, что представляетъ только слабую основу того плана, которой желалъ привести въ исполненіе, утѣшаетъ себя мыслію, что при великихъ предпріятіяхъ и желаніе имѣетъ цѣну (in magnis rebus et voluisse sat est) и сознаніемъ знаменитаго Мартенса, что сочиненія сего рода неизбѣгаютъ ошибокъ и по десятилѣтнихъ трудахъ: а потому надѣется, что первый опытъ Исторіи Россійской Дипломатіи имѣетъ право на снисходительность просвѣщенныхъ мужей, коимъ извѣстны трудности предстоящія тому, кто первый осмѣливается писать о внѣшней политикѣ.

Да невознегодуютъ нѣкоторые особы *ex professo*, на мою смѣлость преодолѣвать трудности почти непреодолимыя (in primis arduum), или нескромность объявлять свое мнѣніе о ходѣ и успѣхахъ Россійской Дипломатіи. Мнѣніе сіе основывается на достовѣрномъ свидѣтельствѣ просвѣщенной Европы, подкрѣпляется изданными договорами и оправдывается мудростію нашего Правительства.

Счастливымъ почту себя, ежели сей опытъ важный по новости и достоинству предмета, но еще не полный по недостатку матеріаловъ, возбудитъ любопытство занимающихся политическими науками, или возродитъ высокую мысль издать Исторію Россійской Дипломатіи въ надлежащей полнотѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе въ Исторію Россійской Дипломатіи.

Отдѣленіе первое.

Отдѣленіе второе.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія древней Дипломатіи.

Начало Дипломатіи * восходитъ къ началу первыхъ соединеній людей въ общество. Каждый народъ долженъ былъ защищать свою торговлю, своихъ подданныхъ и свою честь. Отсюда произошли сношенія съ другими Государствами или для утвержденія мира или для начатія войны. Въ этомъ отношеніи Дипломатія означала способы охранять земли, обезопасивать своихъ союзниковъ и достигать удовлетворенія не помощію оружія, но переговоровъ. Между народами не завоевателями, она медленно проявляла себя и по малочисленности сношеній скрывалась въ предначертаніяхъ Правителя.

Греки, Карѳагеняне и Римляне, наполнявшіе своими подвигами древній міръ, означили яснѣе ея существованіе, ходъ и

* Abstraction faite des formes говоритъ Флясанъ.

пользу. Ибо Правительства ихъ, имѣя въ продолженіи своего бытія, кругъ обширнѣйшей дѣятельности должны были постигнуть средства, употребляемыя и нынѣ для охраненія безопасности Государственной. Характеръ Греческой Политики измѣнялся отъ вліянія нравовъ, законодательства и генія своихъ вождей. Она была непостоянна и надмѣнна въ Аѳинахъ, недоступна и настойчива въ Спартѣ, воинственна и щедра на коварные способы въ рукахъ Филиппа Македонскаго.

Имперія Александра, явившаяся на одинъ день, разрушилась и произвела многія Государства, коихъ бытіе долгое время охраняемо было Геніемъ Селевковъ и Птоломеевъ.

Карѳагеняне, обладая Африкою, Испаніею и Сициліею, хранили и распространяли съ рѣдкимъ благоразуміемъ обширныя свои владѣнія, заключали безчисленные союзы и производили богатую торговлю. Въ Сенатѣ Карѳагенскомъ, гдѣ происходили совѣщанія, возсѣдали мужи мудрые и проницательные, какъ Ганнонъ и Гамилькаръ. Каковъ былъ Аннибалъ, ратующій въ

Италіи съ одними средствами политическими противъ отчаянія Римлянъ и враждебныхъ партій своего отечества, то не ожиданно являющійся въ Африкѣ и разстроивающій козни своихъ завистниковъ и враговъ, то скрывающійся въ отдаленныхъ странахъ безъ войска, сокровищъ и вооружающій царства противъ Рима его преслѣдующаго: наконецъ и Римъ, сей гордый Римъ принужденъ былъ признаться, что одна смерть сего великаго человѣка можетъ обезопасить столицу вселенныя и симъ малодушнымъ признаніемъ воздать безсмертную честь могуществу Генія Политическаго.

Сіе тонкое искуство, съ коимъ приготовляютъ событія и изыскиваютъ выгоды Государственныя, однимъ словомъ, Тактика Кабинетная, употребляема была часто Римлянами. Они пользовались искусно обстоятельствами, предусматривали мудро будущее и хитро посѣвали раздоры или миръ. Но утверждая только договоры выгодные и отвергая заключенные военачальниками, когда сіи договоры несовмѣстны были съ гордостію или ихъ видами, они унижались до вѣроломства Карѳагенскаго.

Политика Римская во время Республики имѣла цѣлію постепенное умноженіе власти и земель чрезъ всѣ возможныя средства* и особенно по *Системѣ приличія*, которую ни одинъ образованный народъ не употреблялъ съ такимъ успѣхомъ. Римляне, ничтожные въ своемъ началѣ, двигаясь постоянно, и преодолѣвая всѣ затрудненія на пути своемъ, достигли не столько оружіемъ, сколько упорствомъ и силою всемирнаго владычества.

Политика Римская при Императорахъ имѣла другой характеръ**. Ибо Самовластитель имѣетъ совершенно другіе виды и способы исполненія, нежели народъ, часто увлекающійся своими потребностями. Римляне никогда не жаловались на распростра-

* Audendo et fallendo et bella ex bellis serendo magni facti. Sallust.

** Риму неизвѣстны были истинныя начала Политики и равновѣсія властей. Наука сія есть плодъ опыта и времени. Посредствомъ обширной теоріи силъ Политическихъ размѣряютъ нынѣ дѣйствія различныхъ народовъ, кои имѣютъ не посредственное, взаимное вліяніе. Какое бы разстояніе ихъ не отдѣляло, они соединяются общими законами. Взаимныя ихъ движенія приведены въ извѣстный порядокъ и новѣйшая Политическая Система не потрясается въ своемъ основаніи.

неніе власти, ибо не неслимтяжести; но Императоры*, чувствуя слабость силъ своихъ для правленія столь многосложнаго, стремились съ меньшимъ жаромъ за побѣдами, и ежели когда воевали, то для утвержденія границъ, или поддержанія военнаго духа или отраженія набѣговъ Пареянъ и Германцевъ.

Наконецъ гибельное равнодушіе къ отечеству овладѣло сердцами Римлянъ, кои увѣрились, что побѣды и нещастія не измѣняютъ судьбы отечества. Тщетно народъ проливалъ кровь свою; онъ не вознаграждался раздѣломъ земель и не обогащался переселеніемъ. Военачальники не дѣлили добычь, но и не достигали посредствомъ мнѣнія народнаго почестей высшихъ, коими бременили Императоры своихъ любимцевъ — безъ дарованій и чести. Сенатъ, лишенный средствъ усмирять враждованія партій, былъ бездушнымъ тѣломъ для отечества. Наконецъ и партіи исчезли, а съ ними и тотъ животворный духъ, который согрѣвалъ каждаго для пользы отече-

* Augustus imperator occupato imperio consilium iniit coercendi intra terminos imperii. Dion.

ственной. Тогда Кабинетъ Императорскій наблюдалъ за духомъ Легіоновъ, прислушивалъ мысли Генераловъ и утучнялся жертвами клеветы и неосторожности. Римъ, вселявшій ужасъ въ народахъ отдаленныхъ, трепеталъ уже своей тѣни и Политика Рима, обымавшая цѣлый міръ, сосредоточивалась въ дѣлахъ внутреннихъ. Болѣзненное сіе состояніе Рима продолжалось до V вѣка или того времени, когда воинственные народы Сѣвера влили свѣжую кровь въ сіе мертвое тѣло и оживили его для созданія новыхъ Государствъ. Но побѣдители, водрузивъ знамя избирательной Аристократіи, проявили Феодальное правленіе со всѣми ужасами междоусобныхъ раздоровъ. И такъ Государства, явившіяся на развалинахъ Римской Имперіи, были плодомъ оружія, а не политическихъ соображеній.

Исторія Дипломатіи среднихъ вѣковъ и дальнѣйшее ея развитіе.

Дипломатія среднихъ вѣковъ начинается разрушеніемъ Римской Имперіи и оканчивается возшествіемъ Карла V на престолъ Испаніи въ 1516.

Имперія Константиновъ пала безславно; ибо поступала съ низкимъ снисхожденіемъ съ врагами и коварно съ союзниками. Извивистая и уступчивая ея Политика не устояла противъ Политики Султановъ Турецкихъ, одушевленныхъ фанатизмомъ и презрѣніемъ къ народамъ иновѣрнымъ.

Государи, утверждая въ бурное время Феодальной системы власть свою, не заботились о Политическихъ связахъ и жили въ одной сферѣ заботъ собственныхъ. Громъ оружія, раздававшійся въ прикосновенныхъ Государствахъ, рѣдко поражалъ ихъ слухъ, прилегшій къ собственнымъ выгодамъ и пробуждалъ ихъ Политическое усыпленіе. Неустройство внутреннихъ силъ стѣсняло ихъ виды, и они по большей части оставались холодными зрителями порабощенія или завоеванія сосѣдственныхъ народовъ. Такъ Англичане громили Францію, и никто не думалъ помогать ей. Покореніе оной могло нарушить безопасность всей Европы; но мысль сія, какъ слѣдствіе политическихъ соображеній, не могла принадлежать сему вѣку.

Дипломатія, достояніе просвѣщенія, возникла въ Италіи, странѣ славной своимъ образованіемъ. Независимыя Государства и республики, составлявшія оную, желая поддержать свободу свою, и не имѣя возможности отражать силу силою, сохраняли свою независимость и увеличивали свои владѣнія помощію искусныхъ Дипломатовъ. Дипломатія защитила ихъ отъ нападенія сильныхъ державъ, охранила ихъ отъ меча завоевателей, поддержала ихъ достоинство и не позволила имъ изчезнуть съ лица земли. Сіи малыя Государства употребляли все, чтобы замѣнить воинственную силу искуствомъ Политики и поддерживая себя въ продолженіи вѣковъ единственно Геніемъ Дипломатіи, содѣлались своею мудрою Политикою необходимыми Государствамъ сильнымъ.

Событія сіи встрѣчаются почти на каждой страницѣ Исторіи Италіянской. Папы съ искуствомъ употребляли духовную власть свою для учрежденія временныхъ благъ. Домъ Савойскій, посредствомъ хитрой, тонкой и разумной Политики достигъ до того, что великія державы до-

рожили его дружбою. Дѣйствуя съ дальновидною прозорливостію и принаравливался къ намѣреніямъ, видамъ и желаніямъ великихъ державъ, сей дворъ разрывалъ, укрѣплялъ свои союзы, и принималъ въ раздорахъ сихъ Государствъ участіе блистательное и значительное. Присоединеніе земель, родственные союзы и титло величія были наградами за его соображенія и заботы Политическія.

Политика республики Венеціанской блистаетъ не менѣе яркимъ свѣтомъ; она охраняла торговыя ея выгоды, ограждала ея владѣнія посредствомъ поручительствъ другихъ державъ. И какъ домъ Савойскій дѣйствуя, снискивала друзей, иногда не дорожила ими, дабы притворною своею независимостію пріобрѣсти довѣренность другихъ державъ и усилить свое вліяніе на дѣла Государствъ первой степени. Наконецъ всѣ Государства Италіянскія обезопасивали себя хитрою и тонкою Политикой, которая заключеніемъ союзовъ или надзоромъ за предпріятіями и движеніями вещественныхъ силъ каждаго Государства, разрушала ковы сосѣдей и державъ сильнѣйшихъ. Таковой надзоръ осно-

валъ систему равновѣсія, коея постепенное развитіе продолжалось до смерти (1492) Лаврентія Медициса, названнаго великимъ. Скоро коварный Эгоизмъ, отклонивъ великую цѣль Дипломатіи отъ общей пользы народовъ, переиначилъ ходъ ея и основалъ Политику вмѣшнюю на личныхъ страстяхъ Правителей. По упадкѣ оной въ Италіи, странѣ освященной науками, явились побѣдители и нарушили священныя права независимости народовъ. И такъ она, не достигнувъ своего усовершенствованія въ Италіи, удалилась за Алпійскія горы. Англія, Франція и нѣкоторыя другія Государства, ограничивая властолюбіе Австрійскаго дома, утвердили ея владычество на основаніи твердомъ — пребываніи Пословъ при Иностранныхъ Дворахъ и веденіи переговоровъ.

Въ древности не производили постоянныхъ переговоровъ, а потому и способъ содержать Министровъ постоянно при другихъ дворахъ не былъ извѣстенъ; но ежели когда переговаривались о мирѣ или другихъ какихъ либо важныхъ дѣлахъ, то оканчивали скоро и безъ всякой системы дѣла Государственныя. Отъ сего

всѣ народы имѣли свой кругъ дѣйствія и рѣдко вмѣшивались въ дѣла Государства третьяго или какъ нынѣ называютъ посредничество. Папы старались въ средніявремена по извѣстной имъ системѣ руководствовать поступками Государей Католическихъ. Французскій Король Филиппъ Красивый первый осмѣлился возстать противъ Политики Ватикана и угрозъ Бонифація. Слѣдуя примѣру Французскаго Короля и другія Государства начали постепенно сбрасывать иго тяготѣвшее надъ ними. Такимъ образомъ утверждена была независимость Государственная, какъ основаніе праву посольства.

Обычай отправлять и содержать при Иностранныхъ Дворахъ Пословъ, получилъ начало свое отъ Папскихъ Легатовъ, кои, находясь въ средніе вѣка при Иностранныхъ Государствахъ, управляли по указаніямъ Политики Ватикана связями бывшими между Государями Католическими. Франція, какъ бы подражая Политикѣ Ватикана, начала съ намѣреніемъ ослабить связи Австріи и пріобрѣсти первенство въ Европѣ, отправлять своихъ Министровъ во время раздоровъ,

продолжавшихся около 300 лѣтъ съ Австріею и произшедшихъ отъ браковъ Карла VIII и Максимиліана Австрійскаго — источника взаимной ненависти между Домами Агсбургскимъ и Бурбоновъ. Сіи Посланники получали разныя наименованія: Резидента, Повѣреннаго въ дѣлахъ, Агента, Посла чрезвычайнаго и Посланника обыкновеннаго. Австрія, чувствуя пользу и выгоды, произшедшія отъ сихъ посольствъ Франціи, принуждена была подражать сему примѣру, а ей слѣдовали мало по малу и другія Дворы. И непремѣнное пребываніе Министровъ въ началѣ введенное и освященное какъ бы обычаемъ, содѣлалось въ послѣдствіи для всѣхъ закономъ. Россія только въ царствованіе Петра I приняла сей обычай.

Отъ обычая содержать постоянно при Иностранныхъ Дворахъ Министровъ родилось слово *Корпусъ Дипломатическій*, какъ бы означающее безпрерывныя связи Иностранныхъ Министровъ между собою при Иностранныхъ Дворахъ. Сіе составило какъ бы родъ общества * между

* Magnus Macedo orbem terrarum civitatem communem appellabat. Plut.

Государствами Европейскими. Цѣль усилій членовъ онаго состоитъ въ поддержаніи взаимныхъ сношеній, согласія между Государями и Европейскими Государствами, ограниченіи честолюбія завоевателей, неоднократно опустошавшихъ землю, и наконецъ въ соединеніи выгодъ Государства съ Иностранными Державами для дальнѣйшаго усовершенствованія цѣлей человѣчества и предпріятій Государственныхъ.

По учрежденіи постоянныхъ посольствъ, свѣтъ Дипломатіи начинаетъ обымать всѣ дворы Европейскіе. Кабинеты, озаренные ея лучами, направляютъ дѣйствія свои къ опредѣленной цѣли: Министры при заключеніи Государстенныхъ договоровъ соображаютъ Политическія выгоды съ выгодами торговли и на совокупности оныхъ основываютъ Государственное могущество. Договоры дѣлаются занимательными и показываютъ успѣхи Дипломатіи во всей ея ясности.

Силы Государства и источники его богатства раскрываются предъ наблюдателемъ. Робкая боязнь не сторожитъ предпріятія и частные люди издаютъ

договоры и разные акты, скрывавшіеся прежде въ Архивахъ подъ печатію таинственности. Бароній послѣ изданія Золотой Буллы въ Нирембергѣ, Ульмѣ и Страсбургѣ, первый началъ издавать договоры въ Annales Ecclesiastici, коихъ первый томъ вышелъ въ Римѣ 1588. Договоры помѣщаемы были въ Theatrum Europaeum (Francfort 1635 — 1738) и въ Mercurio de Siri (1644 и слѣд.) Первое собраніе договоровъ Франціи съ Испаніею было издано въ Парижѣ Жанъ де Сентъ Желемъ въ 1622. Лейбницъ издалъ Кодексъ Дипломатическій въ 1693, Леонардъ въ 1694, Метженсъ въ Гагѣ 1700. Дюмонъ въ 1726 и 1731 годахъ. Сіи собранія дополняемы были Байбеpакомъ, Руссе, Мартенсомъ и др.

Такимъ образомъ послѣ многоразличныхъ изысканій и опытовъ вспомогательныя Политическія науки приведены были въ лучшій порядокъ, и Дипломатія, опираясь на оныхъ, достигла возможной степени совершенства. Нынѣ она измѣряетъ образованность и могущество Государственныя, бдитъ за ходомъ Государствъ и намѣреніями Государей, оканчиваетъ бра-

ни посредствомъ мирныхъ договоровъ, охраняетъ выгоды и достоинство народовъ и моральною силою утверждаетъ независимость Государственную.

Флясанъ полагаетъ Карла VII возстановителемъ Дипломатіи въ собственномъ ея значеніи. Ибо довольно значительное число Дипломатическихъ актовъ, заключенныхъ въ царствованіи сего Государя, говоритъ онъ, означило рожденіе системы иностранныхъ союзовъ. Неоспоримо, что Карлъ VII установивъ постоянные налоги и войско непремѣнное, далъ переворотъ жизни различныхъ Государствъ, и съ сего времени Правители, развернувъ соображенія мудрыя для нападенія и защищенія, произвели сношенія дѣятельныя и многоразличныя между Государствами; и такимъ образомъ возродили систему нашего времени. Но свѣденія, разлившіяся въ Европѣ отъ книгопечатанія и реформаціи, освѣтили большимъ свѣтомъ внѣшнее состояніе Государственное и отразивъ лучи Политики къ Полудню и Сѣверу, произвели совершенный переворотъ въ бытіи великихъ семействъ рода человѣческаго.

Галямъ, и другіе писатели утвер-

ждаютъ, что Людовикъ XI былъ ея творцемъ. Согласимся, что нѣкоторыя его предпріятія, особенно искусство, съ какимъ онъ отклонилъ войну Англичанъ отъ Франціи, прославили, можетъ быть, слишкомъ его способности на поприщѣ Дипломатическомъ. Иногда, онъ дѣйствовалъ по началамъ Дипломатіи и имѣя людей себѣ приверженныхъ при Иностранныхъ Дворахъ, разстроивалъ или предупреждалъ посредствомъ ихъ вліянія непріязненныя противъ себя намѣренія, но виды его были ограничены*. Они почти всѣ клонились къ утвержденію Монархической власти и устройству внутреннему. Въ этомъ смыслѣ Людовикъ слѣдовалъ только Политикѣ въ тѣсномъ ея значеніи. Но Дипломатія, какъ плодъ Государственной независимости и величія, имѣетъ кругъ обширнѣйшій; она не заботится о внутреннемъ устройствѣ, но взвѣшивая выгоды Государствъ, предусматриваетъ проявленіе жизни Государственной и отличаясь отъ Политики

* Il a changé non pas les institutions, non pas le système extérieur, mais les procédés secrets, la tactique du pouvoir говоритъ Гизо.

всеобщностію внѣшнихъ соображеній и предпріятій, дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго относительно какой либо системы, принятой ея Государствомъ.

Въ Италіи она не достигла своего усовершенствованія отъ того, что правители ея Государствъ, ограничиваясь около половины XV вѣка выгодами своего Государства или устройствомъ равновѣсія, не вникали въ причины наружнаго спокойствія трехъ сильныхъ державъ, и не ограждали своей независимости на прочныхъ основаніяхъ общаго союза, который могъ бы въ самомъ началѣ уничтожить виды оныхъ Государствъ.

Вообще выгоды Государственныя и польза народовъ не были еще въ сіе время въ настоящемъ свѣтѣ, и правители, руководимые младенчествующею Политикою, дѣйствовали по большей части безъ опредѣленной цѣли, и при самыхъ важныхъ предпріятіяхъ рѣдко соображали средства со встрѣчающимися затрудненіями. Однимъ словомъ, внѣшняя Политика еще не возмужала, и Государства до самой Реформаціи имѣли свой собственный кругъ дѣйствія, изъ котораго они выходили иног-

да, но недолго. Союзъ Кабрейскій болѣе другихъ подтверждаетъ сію истину.

Реформація сблизила Государства. Швеція и Данія, вмѣшавшись въ дѣла Германіи, сдѣлались членами Европейской Системы. Тридцатилѣтняя война утвердила основаніе оной. Связи Религіи породили взаимныя отношенія, и опасность отъ Дома Австрійскаго соединила разнородныя Государства въ одно цѣлое. Поставить границы силѣ Католиковъ, было первымъ предметомъ Протестантовъ, которые изобразили систему равновѣсія въ лучшемъ свѣтѣ, нежели когда либо оная существовала въ Италіи между малыми Государствами. Карлъ V и Францискъ I были какъ бы представителями сей системы. Францискъ, соединивъ Южную Европу съ Сѣверной, вышелъ изъ круга обыкновенныхъ сношеній, и первый изъ Христіанскихъ Государей вступилъ въ союзъ съ Турками, который хотя не принесъ ему ожидаемой пользы, но много способствовалъ къ распространенію области Дипломатіи. Франція, Турція и Сѣверные Протестанты полагаютъ оплотъ властолюбію Карла. Союзъ

Генриха II съ Моромъ поддерживалъ его. Лица мѣнялись; но Система Государствъ оставалась непремѣнною; и такъ царствованіе Карла и Франциска означило Эпоху новѣйшей Дипломатіи. Внутренкія возмущенія не надолго лишили Францію Политическаго первенства. Но Геній Кардинала де Ришелье создалъ оное и Франція занявъ отличное мѣсто въ Системѣ Государствъ Европейскихъ, блистала дальновидными своими соображеніями на поприщѣ Дипломатическомъ. Хитрая и тонкая ея внѣшняя Политика ослабляла могущество Австрійскаго Дома. Кардиналъ вызывалъ Густава Адольфа изъ Сѣвера и надзирая за движеніями Европейскихъ державъ, умножалъ число своихъ соглядатаевъ, которые, дѣйствуя по его предписаніямъ, превращали Дипломатію въ науку шпіонства.

Вестфальскій миръ утвердилъ свободу Германіи, сообщивъ членамъ Германскаго союза право заключать независимо отъ Императора союзы съ другими державами. Сіе право безопасности Государственной снова подтверждено было державами, опасавшимися перевѣса силъ Франціи, спер-

на трактатомъ въ Гагѣ, потомъ въ Вестминстерѣ и наконецъ при заключеніи мира въ Утрехтѣ 1713 года Іюля 13 сказано было въ первый разъ въ Статьи 2 сего трактата: война ведена была единственно отъ того, что тѣсное соединеніе Франціи съ Испаніею готовило гибель всей Европѣ. Послѣдующія войны болѣе или менѣе, но всегда основывались на сей благовидной причинѣ.

Таковы были успѣхи Дипломатіи до XVII вѣка. Не подчинившись Системѣ, она не могла производить Союзовъ прочныхъ, соображеній обширныхъ и вѣрныхъ, направляемыхъ по неизмѣняемымъ Политическимъ указаніямъ къ цѣли постоянной, съ духомъ твердымъ, которой означаетъ истинный характеръ мудраго Правительства.

Во время переворотовъ Реформаціи, почти всѣ внѣшнія сношенія Государствъ были подъ вліяніемъ выгодъ религіи. Европа дѣлилась на двѣ партіи, Протестантскую и Католическую. Въ XVII вѣкѣ, послѣ договора Вестфальскаго, подъ вліяніемъ правленія Людовика XIV, Дипломатія измѣнила свой характеръ. Въ одномъ

отношенія, она перестаетъ подчиняться исключительному вліянію указаній религіи. Союзы и соображенія политическія возраждаются отъ другихъ причинъ. Въ другомъ отношеніи, она дѣлается болѣе систематическою, болѣе точною и направляется всегда къ извѣстной цѣли, по видамъ не измѣняемымъ. Истинное развитіе системы равновѣсія со всѣми ея оттѣнками, принадлежитъ вѣку Людовика XIV.

Несправедливо нѣкоторые полагаютъ, что Дипломатія Людовика XIV распространяла только его самовластительство. Сія укоризна можетъ пасть на него подъ старость. Но во время борьбы его съ Испаніею, Нѣмецкимъ Императоромъ и Англіею, онъ постоянно стремился къ умноженію силъ Франціи, ея вліянію на Европу и ослабленію могущества Державъ враждебныхъ сей державѣ, однимъ словомъ, къ возвышенію Политическихъ выгодъ своего Государства.

Внимательный наблюдатель внѣшнихъ проявленій жизни Государственной невольно изумляется стройному ходу внѣшнихъ сношеній въ правленіе Людовика XIV

и превосходство Дипломатіи Французской ясно отражается предъ прочими въ сіе время. Кто не знаетъ именъ Торси, д'Аво, Бонрепауса и пр.? Сравни депеши, записки, искуство производить дѣла и поступки Министровъ Людовика XIV съ Испанскими, Португальскими, Нѣмецкими и Англійскими производителями переговоровъ и невольно убѣдишься въ превосходствѣ Кабинетной Тактики Французской. Голландскаа Дипломатія, кажется, нѣсколько равняется съ Французскою. Министры Жанъ де Виттъ и Гильома Оранскаго сихъ знаменитыхъ вождей свободы гражданской и духовной, представляются одни только достойными поборниками Людовика XIV.

Война за наслѣдство Испаніи, въ началѣ XVIII вѣка была цѣпію нещастій для Людовика XIV и между тѣмъ Англійская Дипломатія столько была слаба предъ Французскою въ сіе время, что договоры Утрехтскій и Раштатскій совершенно разстроили Домъ Австрійской, унизили Голландію, открыли всѣ пути Франціи въ Германію, возвели Французскаго Принца на престолъ Испаніи и уничтожили влія-

ніе Англіи на твердую землю Европы. Морская война Англіи съ Франціею отъ 1757 до 1763 была подобно сухопутной войнѣ въ колоніяхъ Сѣверной Америки цѣпію побѣдъ, и между тѣмъ Англійскіе производители переговоровъ такъ были слабы предъ Французскими, что миръ 1783 основанъ на договорѣ 1763 года.

Но естьли бы Англія имѣла всегда такихъ производителей переговоровъ, какъ Трогмартонъ, Тампль, Мальборугъ, Валполь, Малмьсбюри и Жаксонъ, то Франція не могла бы унижать ее такъ часто въ своихъ договорахъ и Маркизъ Велеслей не принужденъ былъ бы признаться въ 1815 въ Палатѣ Перовъ по случаю переговоровъ о мирѣ Англіи съ Соединенными Штатами, что Коммисары Американскіе превзошли Англійскихъ во время веденія переговоровъ. Сіе замѣчаніе вѣроятно не было пріятно Лорду Ливерпулю.

Сей отзывъ Министра доказываетъ, что Правительство Соединенныхъ Штатовъ не отстало на поприщѣ успѣховъ Дипломатіи отъ державъ престарѣлой Европы. Имена Джея, Адамса, Морриса, Кинга, Джефферсона, Марсгаля, Монрое,

Пинкнел, выдержатъ всякое сравненіе съ Дипломатами нашей страны свѣта. Миръ 1783 съ Англіею заключенный въ пользу Америки Джеемъ, Адамомъ и Докторомъ Франклиномъ и торговой договоръ 1794 ясно свидѣтельствуютъ объ отличныхъ успѣхахъ Дипломатіи Американской.

Окинувъ быстрымъ взоромъ успѣхи Дипломатіи въ разныхъ Государствахъ, слѣдовало бы изложить успѣхи Дипломатіи Россійской, но скажемъ нѣсколько словъ о пользѣ изученія оной.

Польза Дипломатіи.

Чиновники, охраняющіе внѣшнія выгоды Государственныя, должны для собственнаго назиданія заниматься Дипломатіею; а начальники разныхъ частей правленія, для своего наставленія. Нынѣ всѣ вѣтви правленія какъ внѣшнія такъ и внутреннія соединены союзомъ неразрывнымъ.

Наука сія имѣетъ великое и сильное вліяніе на судьбу человѣчества, а потому и заслуживаетъ быть изучаема всѣми людьми образованными, кои нестремясь за почестями, желаютъ усовершенствовать себя въ наукахъ и ознакомиться съ

Исторіею внѣшней Политики какъ бы душею бытописаній, дабы справедливо судить о выгодахъ Государственныхъ, коими любитъ заниматься юноша пылкой слѣдитъ съ жадностію взрослый и мыслящая старость не покидаетъ любимый предметъ свой, но старается еще повѣрять настоящія событія своими разсужденіями и разсѣевать скуку. Нѣтъ сана, занятій, лѣтъ, коимъ наблюденіе внѣшнихъ событій недавало бы щастливыхъ догадокъ или разговоровъ пріятныхъ.

Вооружаясь знаніемъ Дипломатіи, какъ результатомъ благоразумія, какъ стражемъ благосостоянія общаго и частнаго, многіе ратоборцы съ судьбою неизпытывали бы нещастій и сохранили бы свои выгоды. Ибо политика одинаково изслѣдуетъ и означаетъ выгоды частные и выгоды Государственныя. Часто бываютъ обстоятельства равно трудныя для частнаго Гражданина и человѣка Государственнаго, ибо тому и другому предстоятъ препятствія хотя не одинаково важныя по своимъ слѣдствіямъ.

Она изощряетъ соображенія, и проникаетъ въ туманную будущность, обра-

зуетъ опытность, научаетъ замѣчать направленіе событій и усматриваетъ *черную точку* предшественницу бури, которая разражается неожиданно надъ головою человѣка недально-виднаго. Движеніе войска, официальныя объявленія, свиданіе Государей, неосторожное слово, обстоятельство незначительное по наружности, ей служатъ компасомъ. Наблюденіе производитъ сомнѣніе, сомнѣніе ведетъ къ вѣроятностямъ, болѣе или менѣе очевиднымъ, увѣренности, истиннѣ, и прежде нежели громъ разражается надъ головою, открываютъ его направленіе и дѣйствіе. Тщетно Кабинетъ старается скрыть свое намѣреніе притворными движеніями или таинственными Нотами; опытной умъ усматриваетъ истинну между противорѣчіями и какъ благоразумный полководецъ необманывается ложными движеніями непріятеля. Политика, какъ бы основывающаяся на догадкахъ и измѣняющаяся отъ непостоянства людей и обстоятельствъ, приближается подъ руководствомъ ума и соображеній искусныхъ къ положительной наукѣ и подчиняется Методѣ.

Ежели самый проницательный умъ иногда ошибается въ своихъ предположеніяхъ, а глупецъ судя на удачу, встрѣчается неожиданно съ истинной; то сіе отъ того, что человѣкъ образованный подвергаетъ происшествіе ращетамъ ума, а невѣжда завѣдываетъ полнымъ числомъ случаевъ нелѣпыхъ и странныхъ. Но предсказанія дальновидной мудрости торжествуютъ почти всегда надъ случайными гаданіями невѣжества.

Иныя событія непроизводятъ важнаго вліянія, а другія заараждаютъ великія послѣдствія. Далновидный обымаетъ ихъ вліяніе и предсказываетъ резултаты.

Министръ кабинета знаетъ о произшествіи по сношенію съ Дипломатическими агентамы; а частный человѣкъ въ обществѣ, газетахъ и пр. Трудно оцѣнивать событіе въ сего рода листкахъ и отличать истину отъ прикрасы. Читающій народъ устремляетъ иногда все свое вниманіе на какое либо отдѣльное произшествіе, а опытный Дипломатъ не замѣчаетъ оное и размышляетъ о другомъ событіи едва примѣтномъ.

Должно изслѣдовать съ чрезвычайно тонкою критикою Дипломатическія акты и политическія сочиненія; ибо часто издаютъ оныя Правительства враждебныя или имъ преданныя подъ видомъ перехваченныхъ депешей, тайныхъ договоровъ или пасквилей. Опытный тактъ различаетъ сіи сочиненія и необманывается притворными увѣреніями пріязни и непріязни.

И такъ Дипломатія не относится собственно къ занятіямъ Дипломата, но какъ наука полезная и пріятная назидаетъ всѣхъ членовъ общества, имѣющихъ время и способы образовывать свои способности.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

РОССІЙСКОЙ ДИПЛОМАТІИ.

Въ началѣ XV столѣтія или не много прежде сношенія торговыя начали соединять Сѣверныя Государства съ Полуденными странами Европы. Отъ сихъ сношеній рождались иногда политическія связи, но они были не важны и скоро изчезали. Властители народовъ Сѣвера, занимались даже до половины XVI вѣка учрежденіемъ дѣлъ внутреннихъ или прекращеніемъ мѣлочныхъ ссоръ съ своими ближайшими сосѣдями и оставались иногда въ такой безпечности относительно дѣлъ внѣшнихъ, что не только не старались узнавать о содержаніи договоровъ заключаемыхъ Иностранными Державами, но даже не вѣдали, какъ прилегающія Государства присвоивали себѣ ихъ владѣнія. Такъ, Христіанъ IV Король Датскій разсматривая карту Швеціи изданную Географомъ Авраамомъ Ортеліусомъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что

часть Лапоніи, владѣніе его въ Норвегіи раздѣлена была статьею договора Тешенскаго между Россіею и Швеціею. Не приводя другихъ доказательствъ, можно съ нѣкоторою основательностію отнести всѣ сношенія сего времени и даже самые договоры Государствъ Сѣверныхъ до XVII столѣтія къ младенчеству внѣшней политики. Любитель изысканій древности можетъ перешагнуть сію черту и слѣдить первоначальныя сближенія народовъ, или съ половины XVI вѣка наблюдать за усиліями державъ возстановить и утвердить равновѣсіе на Сѣверѣ; но едвали найдетъ въ сіе время договоры имѣющіе вліяніе на дѣла или политическую систему нашего времени. XVIII вѣкъ богатый событіями есть вѣкъ могущества Государственнаго. Волненіе народовъ прекращено было на Югѣ договорами Минстера, Ахена, Нимвегена, Ризвикка; а на Сѣверѣ Родшельдскимъ, Копенгагенскимъ и Кардискимъ. Сіи договоры, какъ камни краеугольные, утвердили систему Государствъ Европейскихъ. Исполинъ XVIII вѣка разрушилъ ее въ основаніи; но Александръ I воздвигнулъ оную и укрѣпилъ до-

говоромъ Священнаго Союза. Съ сего времени Исторія Россіи соединяется тѣсно съ Исторіею Европы, ибо нѣтъ ни одной державы, которая бы не согрѣта была благодѣтельнымъ вліяніемъ внѣшней Политики Россійской.

Но чтобы достигнуть до сего величія славы, Россія должна была пройти сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, шагами размѣренными благоразуміемъ, осторожностію и освятить себя тѣми сильными испытаніями, коими Провидѣніе окружаетъ младенчество народовъ знаменитыхъ.

Начало Россіи теряется во мглѣ вѣковъ, но показываетъ существованіе народа Россійскаго и въ глубокой древности самобытнаго, умѣвшаго поддержать характеръ свой.

Россія не долго наслаждавшаяся вѣкомъ Св. Владимира, раздѣлилась на малыя Княженія. Въ сіе время политика ея должна была до самаго Іоанна III ограничиваться, въ одномъ отношеніи, усмиреніемъ Князей удѣльныхъ или присоединеніемъ ихъ владѣній къ Престолу Велико-Княжескому, какъ сердцу Россіи еще трепетавшему для блага и щастія своихъ сы-

новъ; а въ другомъ, ограждать себя безпрерывно отъ нападеній внѣшнихъ непріятелей. Между тѣмъ, какъ противо-политика Владѣльцовъ удѣльныхъ силилась творить безпрерывныя препятствія къ возрастанію силъ Государственныхъ. Въ семъ бореніи выгодъ противуположныхъ, связи родства, дружбы и любви къ отечеству умолкали предъ гласомъ личныхъ страстей. И такъ кратковременныя сношенія съ Иностранными Державами въ сіи времена невѣжества и уничиженія Россіи не могли обратить полнаго вниманія на важность внѣшней Политики Государя, занятаго дѣлами внутренними или отраженіемъ силъ и набѣговъ варварскихъ, возраждавшихся отъ междоусобій и коварной Политики единоземцевъ. Великіе Князья, не имѣя постояннаго войска, вѣрныхъ и хорошо разпредѣленныхъ налоговъ, могли ли предпринимать что либо рѣшительное, для блага Государственнаго а ежели и предпринимали, то могли ли съ постоянностію поддерживать свои предпріятія? Сіе затруднительное положеніе продолжалось до Іоанна III и не могло благопріятствовать успѣхамъ

внѣшней Политики, которая процвѣтаетъ только въ тѣхъ Государствахъ, кои наслаждаются самобытностію, дѣйствуютъ независимо и по указаніямъ власти сосредоточенной. Россія раздираемая междоусобіями около пяти столѣтій, отъ временъ Святослава Игоревича до славнаго царствованія Великаго Князя Іоанна Васильевича, униженная рабствомъ Политическимъ и не знавшая устройства внутренняго могла ли славиться успѣхами той науки, которую лѣлеетъ просвѣщеніе и благоденствіе Государственное?

Но когда внутреннія силы начали возрастать и укрѣпляться, а политическое рабство изчезать, тогда польза отъ ближайшаго соединенія съ Европейскими Державами дѣлалась очевиднѣе и Государи Россійскіе обратили взоры на важность внѣшнихъ сношеній. Сіи сношенія до самаго царствованія Петра I, какъ разсѣянные лучи не сосредоточивались для одной цѣли и не оживляли тѣла Государственнаго отягченнаго болѣзнями возродившимися отъ неустройства внутренняго, начинались обыкновенно при очевид-

ной опасности или ожидаемой пользы, не поддерживались постояннымъ пребыванiемъ Пословъ и погасали какъ блудящіе огни въ пустынѣ. Но какъ бытіе Государственное образовалось изъ явленій и событій міра прошедшаго, то для мыслящаго человѣка пріятно и наставительно бросить бѣглый взоръ на начало и постепенное развитіе внѣшней Политики Россійской до Петра I, съ царствованія коего Дипломатія изходитъ изъ малаго круга отдѣльныхъ сношеній съ каждымъ Государствомъ и постепенно восходя до всеобщихъ соображеній Политическихъ, достигаетъ до настоящаго своего предназначенія, освѣщаетъ всѣ цѣли человѣчества и поставляетъ Россію на первой степени во всеобщей Гражданственной цѣпи народовъ.

Исторію внѣшней Россійской Политики можно раздѣлить на два главныя отдѣленія. Первое отъ начала сношеній съ Иностранными Державами до Петра I или мира Нейстатскаго и назвать сіе отдѣленіе вообще, не прибѣгая къ подраздѣленіямъ Исторіею внѣшней Политики Двора Московскаго; а второе отъ Петра I до

Священнаго союза или кончины Александра Благословеннаго, Исторiею внѣшней Политики Двора С. Петербургскаго. Сiи главныя отдѣленiя могли бы подраздѣляться на разныя эпохи, но нѣтъ нужды, скажемъ словами Карамзина, ставить грани тамъ, гдѣ мѣста служатъ живымъ урочищемъ.

Отдѣленiе первое.

Въ первомъ отдѣленiи, Дипломатiя Россiйская ознаменовывала можетъ быть нѣкоторыя соображенiя мужей Государственныхъ, стоявшихъ выше своего времени, но не проявивъ себя яснымъ образомъ оставила протекшiя вѣка безъ сильныхъ воспоминанiй, безъ важныхъ послѣдствiй, и сiе отдѣленiе по малочисленности сношенiй, неподчиненныхъ извѣстному порядку и не направленныхъ къ опредѣленной цѣли не можетъ быть занимательно для Дипломата, а примѣчательно, какъ румяная заря, предвозвѣщающая ясный день величiя и могущества Россiи. Не пускаясь въ бурное море разысканiй древности нерѣдко гибельное и великимъ Археологамъ, мы достаточно означили при-

чины неблагопріятствовавшія успѣхамъ Дипломатіи, слѣдуетъ теперь показать общій характеръ внѣшнихъ, разумныхъ соображеній сего времени, не смѣю сказать Политики, которая едвали была извѣстна нашимъ Праотцамъ въ настоящемъ ея значеніи, и, вѣроятно не входила тогда въ составъ Гражданскаго бытія Государственнаго не только Россіи, но и цѣлой Европы.

Нѣмецкія и Итальянскія Государства даже до половины XV, а Сѣверныя XVI, сосредоточивали дѣятельность свою въ предѣлахъ внутреннихъ, и ежели когда имѣли войну, то съ ближайшими сосѣдями. Крестовые походы, сіи случайныя волненія народовъ, не могутъ быть представлены въ опроверженіе. И такъ не удивительно, что Россія, отдѣленная отъ Балтійскаго моря, Шведскими владѣніями, отъ Южной Европы, непріязненною Польшею и Литвою принадлежала долгое время Азіи и не принимала сильнаго участія въ дѣлахъ Европы, которая сама еще страдала въ тяжкихъ оковахъ Ѳеодальной системы. Польза отъ внѣшнихъ сношеній не могла сильно поражать умы

грубые,* напоенные предразсудками и Россія не ознакомившись съ просвѣщеніемъ должна была медленно слѣдовать по стезямъ предписываемымъ внѣшнею политикою; ибо отправленіе и пріемъ По-

* Haec a finitimis redditur: primo quidem, quod omneis, qui ab illis in relligione dissentiunt, etiam eos, qui romanam, quam profitemur, sequuntur, barbarorum loco habent ac detestantur. Propterea que princeps, qui subditis in hac opinione praeit, quoties legatos Externos in colloquium admittit, in pelui aquam paratam habet, qua dimissis legatis statim manus quasi eorum contagio pollutos abluit. Accidit ad hoc, quod ex suae relligionis institutis Mosci eandem, quam Deo omnipotenti deferant, fidem se principi suo debere existiment: ut non minus constantiam eorum laudent qui fidem ad extremum principi servarint, quippe quos anima ex corporibus evolante mox ad caelestem vitam rapi credunt, quam discipulorum Christi, (vide hominum insaniam), qui in singulari erga omnium Servatorem fide ac pietate ad vitae usque finem perseveraverunt eamvero opinionem imperii severitate alunt principes, qui suos cum externis commercia promiscue agitare minime sinunt, nec ad externas nationes quenquam ex suis comeare patiuntur, nisi quos in legationem mittunt; quibus tamen custodes apponunt et eis nisi custodibus praesentibus cum quoquam colloqui liberum non sit: quo fit, ut aliorum principum humanitatem ignorantes, nec libertatis gustata dulcedine, praesentia melioribus, cognita dubiis anteponant etc.— Augusti Thuani historiarum sui temporis ab anno Domini 1543 usque ad annum 1607 edit. Aurel. 1626.

словъ, требовавшіе тогда великихъ издержекъ, не вознаграждали еще тѣми выгодами, кои произтекаютъ отъ свободнаго сообщенія народовъ; а внутреннее состояніе, получившее только нѣкоторую самостоятельность по смерти Василія, ограничивало ея виды Политическія и замедляло первоначальные успѣхи нашей внѣшней Политики. Иго Татарское и междоусобныя брани Князей удѣльныхъ такъ разстроили внутреннія силы Россіи, что Государство сіе, имѣвщее возможность по древнимъ своимъ сношеніямъ съ Греціею, опередить Европу, отстало на нѣсколько вѣковъ отъ Гражданскаго ея образованія!

Но и въ самыя времена бѣдствій, слухъ о могуществѣ народа Россійскаго протекаетъ въ отдаленныя страны Европы и предшествуетъ славѣ Петра I. Несправедливо, говоритъ одинъ Писатель Иноземной, мы ослѣпляясь славою сего Государя, относимъ славу имени Рускаго къ его царствованію. Увѣренность, родившаяся отъ первыхъ успѣховъ и усиленная характеромъ народа и властію Царей должна была содѣлать Россіянъ и въ на-

чалѣ ихъ Исторіи страшными своимъ сосѣдамъ. Поссевинъ, Герберштейнъ и другіе путешественники бывшіе тогда въ Россіи, представляютъ наше отечество какъ страну, гдѣ зрѣлъ народъ, предназначенный Провидѣніемъ къ дѣламъ великимъ. Европа ознакомилась съ Россіянами во время кровавыхъ войнъ за Ливонію или правильнѣе за берега Балтійскаго моря и открыла съ изумленіемъ необыкновенное ихъ мужество. Воины Іоанна IV томимые гладомъ въ крѣпостяхъ осажденныхъ, необольщались никакими предложеніями врага, умирали спокойно за отечество и благословляли его, какъ землю обѣтованную. Какой народъ съ такою сильною любовію къ славѣ своего отечества и привязанностію къ своимъ Государамъ могъ долго таиться на Сѣверѣ? Сія любовь къ отчизнѣ, достойная древнихъ Римлянъ и нынѣ служитъ отличительнымъ характеромъ Россіянъ, кои рано или поздно должны были воспрянуть отъ политической своей недѣятельности и явясь на горизонтѣ Сѣвера какъ грозная камета означить свой путь величіемъ и славою.

Первыя сношенія Россіи, какъ и всѣхъ народовъ, недостигшихъ высшаго Политическаго образованія и твердой самобытности основаны были большею частію на торговлѣ. Не желая по краткости начертанія сей Исторіи входить въ подробности, какъ начальныхъ такъ и слѣдующихъ сношеній, я скажу кратко, только о дипломатически достопамятныхъ, то есть, тѣхъ, кои ощутительнымъ образомъ распространили кругъ Дипломатіи, измѣнили внѣшнія явленія бытія Государственнаго и оставивъ важныя послѣдствія, возродили новыя событія. Посему договоры съ Ханами, Орденомъ и вообще всѣ сношенія небогатыя послѣдствіями не вошли съ надлежащею полнотою въ составъ сего обозрѣнія.

Жизнь Государственнаго человѣка и Дипломата есть жизнь въ дѣйствительномъ мірѣ, а какъ оная состоитъ изъ настоящаго и образовалась изъ недавно прошедшаго, то Исторія Дипломатіи должна обымать преимущественно все, что относится по своимъ явленіямъ и событіямъ къ сему дѣйствительному міру. Флясанъ въ своей Исторіи Французской Дип-

ломатіи слѣдовалъ сему порядку изложенія. Великій примѣръ сего писателя побудилъ и меня излагать кратко сношенія древнія, обширнѣе давно прошедшее и сколько позволили предѣлы сего сочиненія, пространно тѣ, кои какимъ либо образомъ касаются окружности настоящаго.

Слѣдуя по указаніямъ отечественныхъ и Иностранныхъ Писателей, начнемъ царствованіемъ Іоанна III, какъ истинною Эпохою возрожденія Россіи и однимъ взоромъ обоймемъ давноминувшее.

Іоаннъ Васильевичъ III 1462-1505.

Іоаннъ рожденный и воспитанный данникомъ степной орды постоянно выполняя мудрыя правила внѣшней политики, возстановилъ свободу и цѣлость своего Государства. Съ умноженіемъ силъ внутреннихъ и устройства Государственнаго распространялись сношенія внѣшнія. Успѣхи промышленности и торговли болѣе и болѣе знакомили Россіянъ съ Иностранными Державами, кои въ надеждѣ воспользоваться большими выгодами чествили Пословъ нашихъ, но отдаляли подъ бла-

говиднымъ предлогомъ переговоры важнѣйшіе; ибо не чаяли, чтобы пожертвованія ихъ вознаградились сильнымъ содѣйствіемъ Россіи еще невозмужавшей ни силами, ни устройствомъ внутреннимъ. Излишняя недовѣрчивость Россіянъ и строгій надзоръ за Послами Иноземными, соединенный съ обрядами скучными и тягостными возбуждали въ Европѣ не выгодное мнѣніе о Россіи и тѣмъ замѣдляли частыя сношенія съ Государствами отдаленными. Политическія виды преодолѣвали иногда сіи затрудненія и Россіяне не рѣдко видали Пословъ знаменитыхъ съ предложеніемъ дружбы и союза своихъ монарховъ. Но прозорливый Іоаннъ дѣйствуя по правиламъ строгой осмотрительности не любилъ мѣшаться въ дѣла чуждыя и принималъ союзы единственно съ условіемъ ясной пользы для Россіи. Въ семъ намѣреніи, онъ заключалъ договоры съ Менглигиреемъ, Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, Австріею и Даніею.

Василій Іоанновичъ. 1505-1534.

Россія, успокоенная попеченіями и недремлющимъ окомъ Іоанна, начинала процвѣтать и уже въ царствованіе Василія Іоанновича вступила въ частыя сношенія по Государственнымъ дѣламъ почти со всѣми державами Европейскими, кромѣ Англіи и Франціи. Сей Государь, по желанію Албрехта своего союзника противъ Сигизмунда, написалъ въ 1519 первую дружественную грамоту къ Королю Французскому, убѣждая его вступиться за Орденъ утѣсняемый Польшею. Противъ сей державы, заслонявшей Россію отъ Европы, устремлена была вся внѣшняя Россійская политика и союзные договоры заключенные съ Ганзою (1514) съ Цесаремъ Максимиліаномъ, Датскимъ Королемъ и съ Великимъ Магистромъ Тевтоническаго Ордена Прускаго Маркграфомъ Брандебурскимъ (1517) доказываютъ, что Великій Князь обращалъ свое вниманіе на внѣшнюю политику и усиливалъ ея дѣйствіе частыми союзами, сообразуясь съ духомъ и обстоятельствами своего времени.

Іоаннъ IV Васильевичъ 1534-1584.

Права объявленныя Россіею на Ливонію, возбудили вниманіе державъ Сѣверныхъ и зажгли войну, которая продолжаясь 24 года въ Лифляндіи, истощила Россію и она уже не могла производить великихъ усилій. Герой Стефанъ Баторій вступилъ на престолъ, и туча грозная готовилась разразиться. Скоро Баторій, увѣряютъ Иностранцы, отразилъ бы насъ за лѣса, коими граничили мы тогда съ Европою, ежели бы Іоаннъ, коему счастіе не благопріятствовало въ браняхъ, не развернулъ хитрой и вмѣстѣ благоразумной внѣшней политики. Онъ обратился съ прозбою, не взирая на свою привязанность къ Греческой вѣрѣ, къ Папѣ Григорію XIII, обѣщая ему соединить Московію съ Римомъ, ежели онъ примиритъ своимъ посредничествомъ воюющія державы. Григорій давно искалъ случая присоединить Россію къ своей паствѣ и отправилъ Поссевина, которой первый изъ Иностранцевъ сообщилъ Европѣ о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Швеціею во всей подробности

возможной и достойной Исторіи, но съ пристрастіемъ иноземца. Іоаннъ не ожидая прямыхъ видовъ отъ Святаго отца, желалъ только избавиться грозы Баторіевой чрезъ его посредничество* столько тогда уважаемое и успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Россія заключила миръ съ Польшею 1584 на условіяхъ не столь тягостныхъ, говоритъ Бутурлинъ, какихъ должно было ожидать отъ слабости души Іоанновой. Иностранцы увѣряютъ даже, что мы, по заключеніи сего мира, стали твердою ногою на границахъ Польши и Европы, не смотря на то, что отказались отъ древняго около 600 лѣтняго владѣнія Ливоніею.

Прибытіе Ченселера искавшаго пути въ Китай къ Сѣвернымъ берегамъ Россіи въ 1553 подало случай Іоанну IV вступить въ сношенія съ Англіею и уничтожить замыслы Сѣверныхъ державъ, кои

* Quod autem Magnus hic Moscoviae Dux ad sui duntaxat commodum, schismaque propagandum, amicitiam cum Pontifice Maximo, ceterisque Principibus Christianis, quaesiverit et hinc quoque mirabiles esse divinae providentiae vias cernimus, qui comprehendit astutos in astutia sua etc. — Moscovia Possevini edit 1587.

опасаясь властолюбія и дикаго мужества Россіянъ, желали лишить Россію сообщенія съ Европою. Ежели Москвитяне построятъ флотъ и утвердятся на берегахъ Балтійскаго моря, говорили люди дальновидные сего времени по свидѣтельству Президента де Ту, то они явятся въ Германіи съ многочисленнымъ войскомъ и кто тогда устоитъ противъ 300.000 воиновъ, управляемыхъ строгою дисциплиною. Сіи опасенія встревожили Ганзеатическія города, и заставили отказаться отъ прибыльной торговли съ Россіею, а противъ нарушителей сего запрещенія постановить поносную казнь, лишеніе имѣній и пр. Они не забыли бѣдствій, претерпѣнныхъ Европою отъ Турокъ, коихъ алчность Генуезская снабдила оружіемъ и не ожидали лучшаго отъ Россіянъ напоминавшихъ Европѣ дикою своею храбростію сыновъ Сѣвера, отъ коихъ жители умеренныхъ странъ ограждались и въ глубокой древности одними стѣнами доселѣ свидѣтельствующими отъ Шотландіи до Китая о подвигахъ чадъ Сѣвера. Сія странная предосторожность не могла пресѣчь совершенно торговли,

коея важная прибыль поощряла Любекъ доставлять тайно намъ оружіе, а еще болѣе Англичанъ — и снабдила Россію всѣми произведеніями Европы образованной. Посланникъ Россійскій прибылъ въ Лондонъ 1556 для утвержденія торговыхъ сношеній и не только былъ принятъ съ величайшими почестями, но и заслужилъ, какъ достойный представитель Іоанна, лестный отзывъ Англійскихъ Министровъ, которые донесли Королевѣ, что его умъ равняется съ его благородною важностію въ поступкахъ. Сей отзывъ доказываетъ, что Россія и въ лѣта своего воспитанія имѣла людей Государственныхъ, кои съ достоинствомъ приличномъ представителямъ народа независимаго и сильнаго поддерживали свой санъ и блюли славу Россіи въ сношеніяхъ съ Иностранными Державами.

Ѳеодоръ I Іоанновичъ 1584-1598.

Мысль о важности Дипломатіи начинаетъ болѣе и болѣе озарять мудрыя соображенія Государей, и проникать сквозь мракъ предразсудковъ старины и недовѣрчивости ко всему иноземному. Бояре

правившіе дѣлами Государственными въ царствованіе Өеодора I не увлекались уже видами корысти кратковременной, не расчитывали мѣлкихъ прибылей, но смотрѣли далѣе своего времени, какъ мы видимъ изъ отвѣта бояръ въ 1588 Елисаветѣ по случаю возникшихъ несогласій въ торговлѣ: Царь хочетъ жить въ братствѣ съ знаменитыми Монархами, говорили они не для выгоды купцевъ, а для своего обычая Государственнаго. Черта достойная вѣка Екатерины и Александра!

Несогласія прекратились и торговля оживляемая внутреннею промышленностію цвѣла и укрѣпляла силы Государственныя. Связь наша съ Англіею, не подчинявшаяся политическимъ расчетамъ сего времени, сблизила Россію съ Европейскими державами, научила постигать ихъ характеръ, страсти и направленіе политики.

Изъ сихъ сношеній, мы видимъ благія намѣренія Царей Россійскихъ желавшихъ посредствомъ торговли умножить богатство Государственное и сблизить Россіянъ съ гражданскимъ образованіемъ державъ просвѣщенныхъ. Въ томъ и дру-

томъ отношеніи, Россія содѣлала уже важные успѣхи въ концѣ XII столѣтія. Вельможи величались ими и говорили Посламъ враждебной державы: мы можемъ обойтись безъ мира. Россія нынѣ не старая. Но Политика внѣшняя еще дѣйствовала осторожно, отдаляла разрывъ съ опасными врагами, отправляла разумныхъ Пословъ, которые писали уже свои посольскія бумаги *Вязью, Литоріею и Новою азбукою* и съ терпеніемъ достигала своей цѣли, однимъ словомъ, рацеты ума Государственнаго знаменовали дѣйствіе и направленіе нашихъ сношеній, которые высили и славили Россію въ мнѣніи Европы просвѣщенной.

Наконецъ приблизилось время униженія юной Россіи. Ляхъ и бродяги наполнили державу ея неслыханными бѣдствіями. Но и во время междоусобныхъ браней, Руские полагаясь на крѣпость душевную рождаемую любовію къ отечеству и независимости, не унижали себя и не ласкательствовали въ политическихъ сношеніяхъ. Россія сдѣлала значительныя пожертвованія при заключеніи договоровъ въ Тешенѣ 1595, Столбовѣ 1617 и Вязьмѣ

1634. Несчастныя времена, въ коихъ находилась тогда Россія, оправдываютъ такіе уступки. Грозныя тучи, повергнувшія ея державу въ родъ сонливости Государственной прошли скоро и заря величія взошла вмѣстѣ съ Домомъ Романовыхъ.

Михаилъ III Ѳеодоровичъ 1613-1645.

Со вступленіемъ на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича Россія возобновила сношенія съ Иностранными державами прекратившіяся во время ея междоусобій. Сей Государь не смотря на растроенное положеніе дѣлъ Государственныхъ, требующихъ попеченій безпрерывныхъ, первый выразилъ съ какою-то удивительною ясностію важность Дипломатіи своими дѣйствіями и соображеніями политическими. Ибо однимъ изъ первыхъ его предпріятій было отправленіе посольства къ Венскому и Лондонскому Дворамъ для извѣщенія о вступленіи своемъ на престолъ и для утвержденія дружескихъ сношеній между сими державами и Россіею. А потомъ, желая доставить выгодный миръ своему Государству, требовалъ помощи отъ Англіи и Голландіи и въ на-

деждѣ сблизить ихъ выгоды съ славою Россіи предлагалъ имъ исключительную торговлю въ своихъ владѣніяхъ. Послы Англійскіе, Кавалеръ Джонъ Мерикъ и Голландскій Ринольдъ фонъ Бридероде, Дитрихъ Бассъ и Албертъ Іоахимъ жили въ Деулинѣ и мирили Россію со Швеціею, стараясь другъ предъ другомъ оказать свое усердіе и пріобрѣсти права на дружбу Царя Россійскаго. Англія, опасавшаяся совмѣстничества Голландцевъ, успѣла отдалить Голландскихъ Пословъ отъ участія въ переговорахъ. Болѣзнь Бридероде и Басса чрезвычайно способствовала намѣреніямъ Кавалера Джона Мерика, и онъ пользуясь ихъ отсутствіемъ, очернилъ ихъ въ глазахъ Князя Даніила Мышецкаго и Столника Алексѣя Зюзина и тѣмъ еще болѣе усилилъ не доброжелательство, питаемое Россіянами къ Голландцамъ за отзывъ Генеральныхъ Штатовъ помогать Царю въ 1614 году. Выгоды торговли заставили умолкнуть минутныя неудовольствія и мы продолжали сношенія. Англія пользовалась плодами своей политики, богатѣла отъ

нашей торговли, которую еще болѣе она укрѣпила договоромъ 16 Іюля 1623 въ Лондонѣ. Выгодная торговля съ Сѣверомъ обратила вниманіе и другихъ державъ Европейскихъ. Сѣверныя берега Россіи были какъ бы фаналомъ, на которой устремлялись всѣ ихъ взоры, помышленія и предпріятія. Но торговля, производимая на морѣ отдаленномъ и бурномъ, сопряженная часто съ великими жертвами не могла благопріятствовать всѣмъ Государствамъ; ибо трудно было выдержать совмѣстничество съ Англіею и Голландіею. Франція ревнуя обогащенію Англіи отъ сей выгодной торговли съ Россіею, отправила въ 1629 своего Посланника Дегея Курмесмина въ Москву, которой заключилъ 12 Ноября сего года первый торговый договоръ съ Министрами Царя Михаила Θеодоровича. Но какъ купеческія корабли Французскіе приходили очень рѣдко къ Архангельску, а сухопутная торговля сопряжена была съ затрудненіями почти не преодолимыми, то сей договоръ не принесъ ожидаемой пользы ни одному изъ договаривавшихся Государствъ.

Алексій Михайловичь 1645-1676.

Кругъ Дипломатическихъ сношеній еще болѣе разпространилъ мудрый Царь Алексій Михайловичь, который отправилъ въ 1653 Посланника во Францію для истребованія помощи противъ Польши. Сіе посольство, вѣроятно, первое не произвело ожидаемой пользы; ибо Россія и тогда уже вселяла опасеніе осторожной и дальновидной политикѣ Франціи, которая охотнѣе покровительствовала Польшѣ, ибо думала избавить Европу отъ набѣговъ народовъ Сѣвера. Такъ предразсудки вкорѣняются сильно! А потому и второе посольство въ 1668 не имѣло лучшихъ успѣховъ въ Политическомъ отношеніи. Желаніе Царя, чтобы Франція подкрѣпила своими представленіями избраніе Царевича Алексѣя на Польскій престолъ оставалось тщетно. Вольтеръ упоминая о семъ посольствѣ, говоритъ, что Людовикъ XIV столько былъ удивленъ новостію сношеній съ Россіею, какъ бы царствомъ доселѣ неизвѣстнымъ, что велѣлъ выбить медаль на сей случай. Можемъ не во всѣмъ вѣ-

рить Вольтеру, ибо знаемъ, что Россія имѣла прежде сего сношенія, и что она уже какъ Государство возмужалое приступила торжественнымъ образомъ къ Системѣ Государствъ Европейскихъ во время договора Оснабрикскаго, къ коему присоединила насъ Швеція, какъ союзническую державу съ титуломъ Великаго Князя Московскаго. Неспоримъ, что Россія до сего времени неблистала въ Европѣ, какъ держава первостепенная. Ибо вліяніе Государства на дѣла державъ независимыхъ есть плодъ могущества и силъ, а внутреннее устройство Россіи требовало еще безпрерывныхъ попеченій и поглащало такъ сказать всѣ заботы мудрыхъ нашихъ Самодержцевъ. Но можно утвердительно сказать, слѣдуя мнѣнію Нейрона, что договоръ Велавскій (1657) былъ началомъ ея вліянія на дѣла Европы, какъ державы первостепенной и слѣдовательно Россія въ сіе время, вопреки мнѣнію Вольтера не только была извѣстна въ смыслѣ Политическомъ Европѣ, но имѣла значительное мѣсто въ системѣ Государствъ. Стеченіе щастливыхъ обстоятельствъ, продолжаетъ Нейронъ, какъ бы не желая

сознаться въ мудрости внѣшней нашей Политикѣ, еще болѣе укрѣпило послѣ сего событія ея силы и возвысило благоразуміе Государственное. Мнѣніе сіе основывается кажется на томъ, что Пруссія содѣлавшись Государствомъ независимымъ развлекла силы постоянныхъ нашихъ непріятелей Поляковъ и Шведовъ и дала намъ возможность свободнѣе наблюдать и заниматься своими дѣлами и дѣлами Европы. Какое Государство возвысилось такъ быстро послѣ вѣковыхъ раздоровъ внутреннихъ и униженія Политическаго до сей степени величія и славы, на каковой стояла Россія въ Царствованіе Алексія Михайловича? Сей Государь любя бѣседовать съ Иноземцами объ обычаяхъ и просвѣщеніи Европы скрывавшейся отъ насъ въ какомъ то туманѣ, переступилъ черту домашнихъ заботъ,*

* Ежедневныя Европейскія произшествія казались уже довольно любопытными говоритъ Еверсъ, для Двора, и даже велѣно переводить постоянно какую-то Нѣмецкую Газету. Однакоже сіе неотвратило ошибки довольно грубой въ 1667 году вручена была Русскому Послу, назначенному въ Испанію, довѣрительная Грамота къ Королю Филиппу IV, умершему за два года прежде сего.

принималъ и отправлялъ многочисленыя посольства и тѣмъ положилъ прочное основаніе тому величію, до коего достигла Россія въ Царствованіе его Сына Петра I. Но несмотря на твердыя и вѣрныя шаги Россіи на пути къ величію Государственному, успѣхи внѣшней ея политики такъ были медленны, и непримѣтны, что славный Историкъ Миллеръ говоритъ, что тогда еще ни кто не могъ предвидѣть будущаго величія Россіи.

Не раболѣпствуя предъ именемъ знаменитаго Историка, можемъ замѣтить, что дѣйствія внѣшней Политики Царя Алексія Михайловича ознаменованы были глубокими соображеніями и предвѣщали уже многое во славу имени Рускаго. Имѣя въ Швеціи сильнаго врага Карла X, онъ щадилъ слабую Польшу и заключивъ съ нею перемиріе при Немецѣ 1656, обратилъ свое оружіе противъ Швеціи. Императоръ Леопольдъ и Датскій Король слѣдовали его примѣру и равновѣсіе на Сѣверѣ возстановлено было договоромъ Оливскимъ 1660. Сей договоръ и договоръ въ Копенгагенѣ окончили вѣковыя брани на Сѣверѣ за Бельтъ и Ли-

воніо. Польша недолго озаряемая славою принуждена была сдѣлать важныя пожертвованія и по заключеніи перемирія при Андрусовѣ 1667 подчиниться вліянію Россіи.

Россія въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича сдѣлала важные успѣхи въ гражданскомъ образованіи и устройствѣ силъ внутреннихъ. Самые обычаи предковъ нашихъ слились уже съ обычаями Европейскими, Бояре Русскіе управлявшіе дѣлами внѣшними рѣдко ошибались въ сношеніяхъ съ иностранцами и не имѣя, можетъ быть, еще образованности Европейской, умѣли учтивымъ образомъ отклонять требованія ихъ или умными отвѣтами расстроивать корыстолюбивыя притязанія.

Θеодоръ III. Алексѣевичъ 1676-1682.

Послы наши въ царствованіе Θеодора Алексѣевича, не только ознакомились съ наукою Государственною, но удивляли уже своимъ образованнымъ умомъ Царедворцевъ Людовика XIV. Подлинныя бумаги правительства Французскаго * от-

* Manuscr. de la bibliothèque de l'Arsenal.

даютъ совершенную справедливость Россійскому посланнику, бывшему въ Парижѣ 1681, которой, ежели неуспѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ, то единственно отъ чрезвычайной ограниченности своихъ наставленій. Флясанъ говоритъ, что онъ ознакомилъ Францію съ Россіею весьма съ выгодной стороны, и прибавляетъ, что сіе Государство величали необразованнымъ весьма неосновательно доселѣ потому только, что оно несоединяло выгодъ Государственныхъ съ выгодами Европы образованной. Итакъ сношенія наши съ Франціею были безплодны даже до 1687 года. Геренъ относитъ къ сему времени союзъ Россіи съ Франціею, но Мартенсъ и Флясанъ, Исторіографъ Иностранныхъ дѣлъ Франціи и потому заслуживающій большее вѣроятіе не упоминаютъ о заключеніи онаго. Извѣстно, что въ сіе время отправлены были послы Россійскіе въ Парижъ, но они ничего не постановили и желаніе ихъ заключить какой либо договоръ осталось безплоднымъ.

Польша, какъ древнее величавое зданіе болѣе и болѣе приходило къ упадку.

Ничто немогло предохранить ее отъ разрушенія, ни способности Баторія, ни воинственные подвиги Собіескаго. Казалось, что судьба издѣвалась надъ лаврами, пожатыми симъ Героемъ при славномъ освобожденіи Вѣны и цѣлой Германіи и отяготила Польшу за сіи славные подвиги войною тягостною. Союзники желая обезопасить сіе Королевство и усилить его дѣйствія противъ Турціи, старались присоединить и Россію къ сему союзу. Но Политика Россійская незабывшая жертвъ принесенныхъ ею для продолженія перемирія 1675 съ Польшею и холоднаго равнодушія Цесаря Леопольда въ 1679, когда усилія Россіи заключить съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ остались тщетны вопреки даже мнѣнію знаменитаго Монтекукули, была осмотрительнѣе, и будучи увѣрена въ силахъ своихъ не раболѣпствовала. Наше отечество въ то время, когда Польша, стремилась къ своей гибели и сосѣдственныя державы готовы были дѣлить ея владѣнія, двигалось впередъ и какъ держава юная усиливалась новыми пріобрѣтеніями. Собіескій не хладнокровно взиравшій на сіи успѣхи,

увѣщавалъ гражданъ своихъ, оставить внутреннія раздоры, водворить согласіе и напасть всѣми силами на непріятеля опаснаго, но увлеченный мольбами Цесаря и Нунція Папскаго и не имѣя средствъ отразить грозныхъ силъ Россійскихъ отъ предѣловъ своего отечества, раздираемаго безначаліемъ властолюбивыхъ Пановъ, принужденъ былъ при бѣдствіяхъ и затрудненіяхъ настоящей войны съ Турками искать союза съ Россіею. Переговоры между Польшею и Россіею начались съ 1684 и продолжались медленно. Князь Голицынъ какъ великій Министръ, показывалъ притворное равнодушіе и желалъ исторгнуть отъ Польши окончательную уступку плодородныхъ областей, коими Россія владѣла по перемирію. Искусные поступки Министра оправдали его дальновидность и мирный трактатъ былъ подписанъ въ Москвѣ 26 Апр. 1686 года. Собіескій утверждая его во Львовѣ, освятилъ Хартію слезами, какъ послѣднею данію истиннаго Патріота; ибо предчувствовалъ, что симъ договоромъ утвердится на всегда преимущество Россіи предъ Польшею. Границы означенные

симъ трактатомъ остались неприкосновенными до 1772 года или перваго раздѣла Польши. И такъ сіе Государство послѣ договоровъ Оливскаго и Московскаго нисошло со степени могущественныхъ державъ Сѣвера и уступило первенство свое Швеціи. Внѣшняя Политика Россійская подчиняя своему вліянію Польшу, дѣйствовала съ одинакою дѣятельностію и на отдаленныхъ предѣлахъ Россіи и утверждала для пользы торговой сношенія съ Китаемъ. Первое посольство отправлено было еще въ 1653, предметомъ онаго было установленіе взаимной переписки и торговли, но Дворянинъ Ѳеодоръ Байковъ, соблюдая въ точности данныя ему наставленія отъ посольскаго приказа, не подчинилъ себя обрядамъ Двора Китайскаго. Всѣ сіи препятствія отклонены были Головинымъ, отправленнымъ на Китайскую границу въ Генварѣ 1686. Онъ подписалъ мирный договоръ въ шатрахъ, раскинутыхъ между рѣками Шилкою и Нерчею. Китайскіе уполномоченные клялись поднятіемъ вверхъ рукъ, что статьи сего договора будутъ соблюдены вѣчно. Кромѣ учрежденія границъ, дозво-

лено было IV статьею сего договора подданнымъ обѣихъ Государствъ пріѣзжать и отъѣзжать свободно въ обѣи Государства для покупки и продажи товаровъ

Окинувъ быстрымъ взоромъ первое отдѣленіе краткой Исторіи внѣшней Политики древней Россіи или какъ говоритъ Сегюръ Азіатской и грубой Московіи, мы приступаемъ къ изложенію внѣшней Политики Россіи новой и Европейской. Сожалѣемъ, что сказали очень кратко о событіяхъ важныхъ, коихъ число впрочемъ не значительно и не развили ихъ съ надлежащею полнотою по недостатку матеріаловъ. Россійская внѣшняя Политика, возродившаяся какъ Паллада изъ головы Юпитера не могла означить своего хода въ сіе время древними Памятниками, которые повѣдали бы намъ о тайнахъ, цѣли и успѣхахъ переговоровъ, тогда какъ и сама просвѣщенная Европа, по сознанію Флясана не можетъ представить намъ Дипломатическихъ актовъ сего времени въ настоящей связи. И такъ предоставляя другимъ озарить сіе отдѣленіе новымъ свѣтомъ, радуемся, какъ радуется путешественникъ пройдя зной-

ныя степи при видѣ благословеннаго Оазиса, приближаясь къ новѣйшимъ временамъ богатымъ событіями преисполнившими міръ славою имени Рускаго. Скорбимъ только о томъ, что не имѣя позволенія пользоваться подлинными бумагами, должны были иногда говорить о нашемъ отечествѣ по преданіямъ или повѣствованіямъ иноземнымъ не всегда вѣрнымъ.

Отдѣленіе второе.

Петръ Алексѣевичъ 1689-1725.

Сношенія собственно Дипломатическія начинаются въ царствованіе Петра. Хотя Россія приступила къ системѣ Государствъ и получила значительное вліяніе на дѣла державъ сосѣдственныхъ, но большей части оставалась до сего времени въ какой-то недѣятельности политической. Сей Государь воздвигнувъ зданіе Россіи, какъ Геній созидаетъ быстро и неожиданно свое произведеніе, неуспѣлъ исполнить свои намѣренія и оставилъ своимъ преемникамъ честь довершить его предначинанія.

Петръ I родившись съ необыкновенною силою ума постигъ, что величіе

Государственное ни зиждется на одномъ многочисленномъ войскѣ, но существуютъ для государства связи не видимыя и прочныя, кои внѣшняя политика крѣпитъ или разрушаетъ, сообразуясь съ выгодами Государственными, что она какъ нѣкій духъ проникаетъ въ кабинеты Государей и тамъ пріуготовляетъ явленія міра политическаго. Сія истинна ознакомила его съ таинствами внѣшней Политики и освятивъ геній сего Государя свѣтомъ блистательнымъ, отразило великую разницу находившуюся между Россійскимъ Государемъ и Карломъ XII. Шведскій Король не будучи Государственнымъ человѣкомъ, былъ завоевателемъ, героемъ, громилъ Данію, Польшу и не только лишился всѣхъ своихъ завоеваній, но и половины своего Королевства, которое послѣ смерти его въ 1718 подчинилось вліянію Франціи и Россіи. Но Петръ I какъ великій Политикъ, ограждая себя союзами утверждалъ независимость своего Государства постоянными сношеніями съ иностранными Государствами и опираясь на ихъ содѣйствіе распространялъ могущество Россіи. Одно безъ другаго быть не

могло. Тогда только упрочивается самостоятельность Государственная, когда умножаются силы и вліяніе политическое.

При вступленіи Петра I на престолъ Россійскій, Польша осѣненная побѣдами Собіескаго и посреди раздоровъ пожиравшихъ ея бытіе, вселяла еще какое-то уваженіе. Швеція укрѣпленная строгимъ правленіемъ Карла XI продолжала владычествовать на Сѣверѣ и заграждала пути Россіянамъ къ Европѣ. Петръ перешагнулъ сіи препоны и новою дорогою провелъ Россіянъ къ славѣ и могуществу. Правившіе во время дѣтства его кормиломъ правленія, приступили къ страшному союзу противъ Турецкой Имперіи. Петръ принявъ сильною рукою бразды правленія, воспользовался счастливыми ихъ соображеніями и слѣдя сію политику, распространилъ свои владѣнія до Чернаго моря, овладѣлъ городами и пристанью на семъ морѣ, завелъ военныя и купеческія корабли, надѣясь оживить Южныя предѣлы Россіи торговлею и съ большею силою выполнять важнѣйшія свои предпріятія или по крайней мѣрѣ положить при брегѣ морскомъ основаніе новой столицы.

Посреди сихъ намѣреній, союзъ противъ Турокъ уничтожился и великія перемѣны произошли на Западныхъ предѣлахъ Россіи. Юность Карла XII и вступленіе на престолъ Польскій Августа II зародили новыя событія и взоръ Петра остановился на берегахъ Балтійскаго моря его предшественниками завоеванныя и оставленныя. Мысль воздвигнуть градъ при водахъ его въ знакъ соединенія Россіи съ Европою родилась въ головѣ его и восторжествовала надъ всѣми затрудненіями. Петръ неосмѣлившійся напасть на Швецію недремлющимъ окомъ охранявшую сіи мѣста и ужасную своими военными доспѣхами, обратился къ Августу II и обѣщалъ раздѣлить съ нимъ завоеванныя мѣста, ежели онъ будетъ вѣрнымъ его союзникомъ. Августъ старавшійся вовлечь Польшу въ войну предложилъ помощь и Король Датскій обѣщалъ подкрѣплять предпріятія; ибо неопытная юность Карла XII предвѣщала великія выгоды союзникамъ, Польшѣ, присоединеніе Ливоніи и Эстоніи; Даніи, Голстейнъ и Шлезвигъ; Россіи, Ингрію и Карелію. Петръ I увлеченный великими надеж-

дами на пріобрѣтеніе областей, рѣшился отложить свое намѣреніе воевать Турцію; ибо благоразумная политика Россійская требовала избѣгать дѣла со многими непріятелями, и утвердилъ неохотно имъ заключенное перемиріе Карловицкое новымъ договоромъ на 30 лѣтъ. Послѣдующія договоры 1711, 1712 и 1720 вынужденныя заботами объ устроеніи силъ внутреннихъ и смиреніемъ Швеціи были Дипломатическими только средствами оградить Южныя предѣлы Россіи, но не могли успокоить его, ниже изгладить горестнаго воспоминанія о Прутѣ. Онъ безпрерывно хотѣлъ подвига важнѣйшаго, чтобы изгладить стыдъ Россіи и вразумить Турцію. Дальновидная политика его оставила въ покоѣ на нѣсколько времени Турцію, чтобы съ большею силою поражать Швецію. Смерть окончила его великія предпріятія, но духъ Петра I парилъ надъ главами его преемниковъ и вскорѣ громъ оружія при Ставучинахъ изгладилъ навсегда память нещастій при Прутѣ. Обратимся къ намѣреніямъ Петра воевать Швецію.

Приведя въ безопасность Южную Рос-

сію Петръ I воспламенился сильнымъ желаніемъ отмстить Швеціи за Столбовскій договоръ. Получивъ 18 Августа достовѣрное извѣстіе о перемиріи, объявилъ на другой день войну Швеціи. Юный Карлъ для того кажется развернулъ необыкновенный характеръ и великія дарованія Полководца, чтобы освѣтить героя Полтавскаго въ Исторіи Сѣвера немерцающимъ свѣтомъ.

Петръ, сей Шекспиръ Политики по выраженію Феррана питалъ великую мысль, какъ велика Россія повелѣвать одной рукою востокомъ, другой западомъ и обнять все, до чего только Россія можетъ достигнуть мощная силами и благоразуміемъ Государственнымъ. Измѣривъ мыслію пространство отдѣлявшее Россію въ смыслѣ политическомъ отъ Европы, онъ сотворилъ народъ свой, освѣтилъ его науками и указалъ ему своею дѣятельностію и личными заслугами отечеству пути къ славѣ. Никакая сила немогла измѣнить его намѣреній ко благу отечества. И Великій Фридрихъ имѣлъ духъ сумнѣваться въ величіи Петра I, которой и посреди военнаго шума, заботился объ

устройствѣ Государственномъ и незабывалъ о вліяніи внѣшней Политики на благосостояніе народовъ.

Путешествуя во второй разъ по Европѣ, онъ далъ великій урокъ Франціи занимавшей тогда первое мѣсто въ Системѣ Государствъ Европейскихъ. Франція руководимая геніемъ Кардинала Ришелье постигла основаніе политической системы и нещадила значительныхъ пожертвованій для поддержанія союза со Швеціею, какъ первостепенною тогда державою Сѣверною. Король Франціи опираясь на содѣйствіе Швеціи въ своихъ предпріятіяхъ, располагалъ участію Государствъ Южныхъ. Но когда Россія стала на мѣстѣ Швеціи и содѣлалась представительницею Сѣвера, тогда политика Франціи должна была измѣниться относительно Швеціи; но Министры Французскіе привыкшіе слѣдить своихъ предшественниковъ, не заботились о новомъ преобразованіи отношеній. Петръ зналъ причины тѣснаго союза сихъ Государствъ и будучи въ Парижѣ, предложилъ Двору Версальскому утвержденіе союза съ Россіею. Министры сего Монарха излагая кратко и ясно на

совѣщаніяхъ съ Маршаломъ Тессе положеніе Европы, раскрывали тайну союза Франціи со Швеціею и убѣждали его сильнымъ краснорѣчіемъ въ важности новаго союза, но не успѣли склонить Министерство Французское къ заключенію сего союза. Дѣятельный геній Петра преодолѣлъ сіе недоброхотство Министерства Французскаго, происходившее или отъ того, говоритъ Флясанъ, что Франція не хотѣла выдать намъ Швецію, или опасалась, что вѣроятнѣе могущества Россіи. Графъ Головкинъ, Баронъ Шафировъ и Князь Борисъ Куракинъ заключили въ Амстердамѣ 4 Августа 1717 съ Маркизомъ Шатонефъ Посланникомъ Франціи договоръ важный въ смыслѣ политическомъ. Но и сей договоръ, замѣчаетъ Марпенсъ взволновалъ только Англію, а Россіи не доставилъ ожидаемой пользы. По заключеніи сего союза, прибыли въ Россію первые Дипломатическіе Агенты, Полномочный Министръ Кампредонъ и Вилардо въ качествѣ Консула. Съ сего времени имѣемъ и отправляемъ посланниковъ первой степени ко Двору Французскому. Аббатъ Мабли, вѣроятно, изъ уваже-

нія къ своимъ Министрамъ возстаетъ противъ сего дружественнаго союза съ какимъ-то ожесточеніемъ, и какъ бы сумнѣваясь въ его заключеніи, увѣряетъ, что сей договоръ былъ бы не только безполезенъ, но и вреденъ выгодамъ обѣихъ Государствъ. Ибо Россія, по его увѣренію никогда не можетъ быть союзницею Франціи, а только Австріи, съ которою имѣетъ общихъ враговъ, разумѣя Турковъ, и что чрезъ сей союзъ она не расположила бы къ себѣ Дворъ Вѣнскій и Лондонскій, а Франція лишилась бы довѣренности Порты и Швеціи. Мнѣніе сіе означаетъ, что Мабли хотя и писалъ о правѣ народномъ, но не ясно постигалъ внѣшнюю Политику во всѣмъ ея обьемѣ и важности, и убѣждаетъ Россіянъ, что дѣятельный Геній Петра стоялъ выше ограниченныхъ понятій того времени о выгодахъ Государственныхъ. Министерство Французское, по протествіи нѣскольких лѣтъ, то есть въ Царствованіе Императрицы Елисавѣты, ощутивъ вліяніе Двора С. Петербургскаго на дѣла Европы, утверждало, что Союзъ Россіи съ Франціею принесетъ большія вы-

годы Россіи, нежели съ Англіею. Мысль сія кратко, но сильно развита въ Нотѣ Наполеона, которой предчувствовалъ можетъ быть въ тайнѣ души, что вліяніе пріобретенное побѣдами и жертвами Франціи перейдетъ нѣкогда къ властителямъ Сѣвера.

Удивительно, что при всемъ благодѣтельномъ вліяніи внѣшней политики на прочность и могущество народовъ, вліяніи, которое дѣйствительнѣе оружія охраняетъ и обезопасиваетъ славу Государствъ, только три народа постигли ея важность и возвысились на степень величія, дѣйствуя по ея указаніямъ. Древній Римъ изъ ничтожества до всемірнаго владычества достигшій. Франція при Людовикѣ XIV, который и при бѣдствіяхъ послѣднихъ лѣтъ своего царствованія успѣлъ посредствомъ искусныхъ своихъ переговоровъ увеличить наслѣдственныя свои владѣнія, и умножить могущество Франціи такъ, что Европа едва соединенными силами могла усмирить ея волненіе революціею воздвигнутое на пагубу державъ сосѣдственныхъ. И наконецъ Россія одушевленная дѣятельнымъ геніемъ Петра

постигшаго важность и пользу Россійской Дипломатіи.

Петръ I сразивъ мощною рукою непобѣдимаго Карла XII на поляхъ Полтавскихъ, лишилъ Швецію первенства, которымъ владѣла послѣ договоровъ Оливскаго и Московскаго, и какъ грозный исполинъ держала въ рукахъ Сѣверъ, служила опорою Франціи и ужасала Домъ Австрійскій. Россія едва извѣстная за 30 лѣтъ, какъ увѣряютъ Иностранцы, вышедъ на поле брани съ сынами Скандинавіи повитыми славою въ Германіи и возлелѣянными на поляхъ брани Густавомъ Адольфомъ, героемъ 30 лѣтней войны, удивила своими подвигами Европу и преисполнила своимъ могуществомъ Сѣверъ. Державы, помышлявшія объ ограниченіи честолюбія Швеціи увидѣли, говоритъ Бутурлинъ, что приближается время, въ которое и они будутъ сражаться съ побѣдителями Карла XII и занялись поддержаніемъ сей державы. Но Петръ оставленный своими союзниками, сохранилъ величіе духа свойственное геніямъ и неизмѣнилъ намѣренія заключить миръ со Швеціею на тѣхъ условіяхъ, ко-

торыя онъ предписалъ на Конференціяхъ Аландскихъ. Тщетно Англійскій флотъ прикрывалъ Стокгольмъ, Россійскіе орлы съ Менгденомъ и Лассіемъ недавали покоя непріятелямъ. Министерство Шведское не полагаясь болѣе на защиту союзниковъ, прибѣгло къ Франціи, и требовало ея посредничества. Кампредонъ, Министръ Людовика XV прибылъ въ С. Петербургъ, дабы расположить Россійскій Дворъ къ миру. Нистадъ былъ избранъ мѣстомъ переговоровъ, и Царь отправилъ Графа Брюса и Остермана. Открытіе Конгресса было въ началѣ Маія 1721. Шведы тщетно просили перемирія на время конференцій. Россійскія эскадры разъѣзжали подлѣ береговъ Швеціи и истребляли силы непріятельскія. Петръ не отступалъ отъ условій единожды данныхъ и миръ былъ подписанъ 30 Августа. (Сентябр. 10) 1721 года. Миръ сей принятъ со всеобщею радостію въ Россіи. Сѵнодъ и Сенатъ торжествовали сіе событіе тремя медалями *и усерднѣйше принесли оныя изъ злата домашняго Петру I именемъ и дѣлами предивными Великому Россійскому Импе-*

ратору и отцу по двадесятолѣтнихъ тріумфовъ Сѣверъ умирившему. Ништатскій миръ есть истинная эпоха въ Исторіи внѣшней Россійской политики.

Унизивъ Швецію, Петръ I неотступилъ отъ правилъ разумной политики, и явилъ себя защитникомъ политическаго бытія Швеціи отъ Даніи; ибо видѣлъ, что ослабленіе обѣихъ Государствъ будетъ выгоднѣе Россіи, нежели совершенное униженіе котораго либо изъ оныхъ. Самое участіе его въ дѣлахъ Польши было основано на политикѣ мудрой, предусматривавшей судьбу Царства Польскаго, коему Провидѣніе судило отдохнуть за крамолы вѣковые подъ благотворнымъ правленіемъ Россійскимъ.

Важныя дѣла съ Европою требовавшія великихъ соображеній и дѣятельности необыкновенной нестѣсняли круга его дѣйствій въ Азіи. Сражаясь за независимость и славу своего отечества въ Европѣ, онъ мыслилъ объ утвержденіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ и другими державами Азіатскими. Возмущенія въ Персіи 1722 лишили престола Софисовъ и едва не зажгли войну между Россіею и

Портою. Петръ I возпользовался имъ и предложилъ помощь Тахмасибу противъ бунтовщиковъ. Признательный Шахъ уступилъ по договору 1723 въ вѣчное владѣніе Россіи области, лежащія по Каспійскому морю Гилянь, Мазандерань и пр. Порта не радовалась таковому сосѣдству и отправила войско наблюдать за успѣхами Россіянъ, или съ намѣреніемъ выгнать ихъ изъ завоеванныхъ областей. Маркизъ де Бонакъ, Министръ Французскій въ Константинополѣ предложилъ свое посредничество и завоеванныя области были раздѣлены между двумя Государствами договоромъ съ Портою 1724. Дальнѣйшія предпріятія Петра I относительно Персіи не были разрушены, какъ утверждаетъ Мальколь мъ въ своей Персидской Исторіи, геніемъ Шаха На-Надира, а намѣренія его относительно Китая упорностію и отчужденіемъ Китайцевъ отъ всего Европейскаго, какъ увѣряетъ соотечественный писатель. Но заботы важнѣйшіе объ устройствѣ отечества отозвали его отъ предѣловъ Азіи. Геній его освѣтилъ только планы для созданія могущества

Россіи, но не все могъ выполнить въ столь короткое время своей жизни. Великой Екатерине предоставлено было возобновить по прошествіи несколькихъ летъ любимые надежды преобразователя Россіи и исполнить намеренія его съ умомъ редкимъ.

Екатерина I. 1725-1727 и Петръ II. 1727 - 1730.

Въ краткое царствованіе Екатерины I, и Петра II, успехи внешней политики были не значительны; ибо она заботились объ устроеніи выгодъ частныхъ; но ходъ ея былъ твердъ и верен къ предназначенной цели. Казалось, геній Петра I, приготовившій великихъ людей для разныхъ частей правленія Государственнаго, неоставлялъ ихъ своими указаніями въ царствованіе своихъ преемниковъ. Россія быстрыми едва вероятными успехами на поприще образованія и военныхъ доспеховъ вселила такой ужасъ Европейскимъ Державамъ, что каждое ея движеніе или лучше, известіе о ея движеніи приводило въ волненіе Европейскія государства. Известны опасенія Дат-

скаго Короля, когда Руские воины жили въ Копенгагенѣ, но извѣстие о вооруженіи флота Россійскаго въ царствованіе Екатерины I, еще въ большее привело опасеніе Георга I. Короля Англійскаго, который не сохранилъ даже, не смотря на совершенное согласіе съ Россіею, извѣстныхъ формъ Дипломатическихъ и отправилъ флотъ свой въ заливъ Финляндскій, дабы воспрепятствовать флоту Россійскому выйти въ море, яко бы назначенному для возмущенія Сѣвера и поддержанія правъ Претенданта на престолъ Великобританскій. Императрица отвѣчала Георгу *письмомъ совѣта* съ достоинствомъ истинно великой повелительницы. Сіе письмо и до нынѣ почитается образцемъ языка благородной и твердой политики.

Опасеніе Англіи отразилось на Швецію. Графъ Остерманъ будучи величайшимъ Министромъ сего времени обымалъ однимъ взоромъ состояніе государствъ и успѣлъ посредствомъ союзнаго договора С. Петербургскаго съ Пруссіею избѣгнуть безполезнаго кровопролитія и тѣмъ воздать должную честь Дипломатіи.

Зная, что Швеція начинала питать враждебные замыслы и не сумнѣваясь въ успѣхѣ оружія Россійскаго противъ столь слабаго врага, онъ лучше хотѣлъ отвратить войну посредствомъ соображеній Политики внѣшней, нежели допустить безчисленнымъ жертвамъ пасть на полѣ сраженій.

Анна Іоанновна 1730-1740.

Свѣтъ Россійской Дипломатіи начинаетъ озарять Иностранныя Государства при Аннѣ Іоанновнѣ, которая покровительствуя Августу III, уничтожила вліяніе Франціи на Польскія дѣла и вспомоществуемая Бирономъ и достойными учениками Петра I, Остерманомъ въ Кабинетѣ и Минихомъ на полѣ сраженія, прославила Россію. Но Россія участвуя въ дѣлахъ Европы, какъ союзническая держава не получила еще надлежащей важности.

Елисавета 1741-1761.

Война, производимая съ успѣхомъ Императрицею Елисаветою въ Германіи противъ Прускаго Короля, содѣлала Россію знаменитымъ членомъ Европейской

Политики и Кабинетъ Петербургскій по- получивъ вліяніе на дѣла твердой земли, не могъ укрѣпить оное связями прочными по краткому царствованію и измѣняющимся видамъ своихъ Правителей. Впрочемъ, сіи измѣненія видовъ политическихъ не препятствовали Двору С. Петербургскому слѣдовать исполненію плана обдуманнаго, и ежели позволяли обстоятельства и событія, приводить къ исполненію всѣ нити его мало по малу къ одной точкѣ — величію Россіи. Хладнокровный, почти непостижимый размѣръ въ поступкахъ и даже словахъ нашихъ Министровъ, удивлялъ Францію * опередившую насъ успѣхами просвѣщенія и политики и ужасалъ тѣми слѣдствіями, какихъ было должно ожидать отъ Государства юнаго, коего внѣшняя Политика созрѣла рано, и коего Самодержцы успѣли удвоить силы и могущество Россіи въ столь краткое время. Европа съ удивленіемъ видѣла мудрую систему нашей политики и ожидала великихъ подвиговъ отъ Россіи, сего исполина, отряхнувшаго недавно

---

* Flassan T. VI. p. 211.

оковы неустройства внутренняго и готоваго испытать силы свои на поприщѣ знаменитомъ и строго наблюдала изъ непонятнаго опасенія за ходомъ внѣшней Россійской политики. Французскій Министръ Шоазель съ удивительною откровенностію говоритъ своему посланнику Бретелю: Европа скоро должна раскаяться, ей предстоитъ великая опасность; ибо Государи ея увлеченные временною необходимостію, призвали въ союзники себѣ Россіянъ, быстро готовыхъ устремиться на цвѣтущія поля ея. Мысль сія со времени Историка де Ту безпрерывно повторяемая Европейцами, вѣроятно перешла къ потомкамъ какъ достояніе предковъ. Она недавно передана была Сиръ Робертомъ Вильсономъ* Англіи а неутомимымъ Прадтомъ своимъ соотечественникамъ, можетъ быть еще съ большею силою и прибавимъ неосновательностію; ибо Государи Богомъ данные Россіи никогда не были завоевателями, а только хранителями чести и славы имени Рускаго.

* Esquisse sur la puissance de la Russie.

Петръ III 1761-1762.

Со вступленіемъ Петра III на престолъ Россійской, измѣнились отношенія Россіи къ Франціи отъ возникшей ли переписки, какъ иные увѣряютъ, по неисполненію Дворомъ Версальскимъ этикета относительно титла Императора, или какъ другіе замѣчаютъ съ большею основательностію отъ привязанности Государя къ Англіи и Королю Прускому. Европа съ безпокойствомъ ожидала важныхъ слѣдствій отъ тѣснаго союза Петра III съ Фридрихомъ II признательнымъ Двору С. Петербугскому за спасеніе Пруссіи, которую соединенныя силы Франціи и Австріи поколебали въ основаніи. Россія присоединеніемъ силъ своихъ къ союзникамъ, грозила сей Державѣ совершеннымъ уничтоженіемъ. Но Государственные люди сего времени ожидали съ нетерпѣніемъ измѣненія политики Россійской, ибо полагали, что польза Россіи требовала укрѣпить равновѣсіе симъ событіемъ, совершенно уничтоженное. Петръ III, изъ особеннаго ли уваженія къ Герою Розбаха, или вѣроятнѣе изъ

дальновидной и благоразумной осторожности, дабы связи продолжавшіяся два вѣка съ Австріею, не подчинили, еще болѣе политику Россіи Двору Венскому, разорвалъ сей союзъ невыгодный при обстоятельствахъ того времени и доставилъ твердую самобытность Дипломатіи Россійской. Россіяне грозные и въ рядахъ Австрійцевъ, великому Фридриху, сберегли неувядаемые лавры безсмертія на главѣ героя, коего слава неумѣстившись въ Европѣ, посѣтила Харемы Хана Крымскаго и Султана Турецкаго. Такъ внѣшняя политика Россійская предусматривая въ туманной будущности событія, не позволяла соединеннымъ силамъ двухъ великихъ Державъ Австріи и Франціи ослаблять или уничтожать политическую независимость Пруссіи; ибо въ противномъ случаѣ Австрія, усилившись ея владѣніями могла поколебать спокойствіе Державъ съ нею сопредѣльныхъ. Сіе измѣненіе политики Россійской основывалось на причинахъ важнѣйшихъ и соображеніяхъ столь мудрыхъ, что и самая Екатерина вступивъ на престолъ, неизмѣнила сей системы, умножило и утвер-

дило вліяніе политики Россійской на дѣла Европы, но не совершенно еще уничтожило препятствія воздвигаемыя Иностранными Державами Россіи на пути ея къ славѣ и могуществу. Но какія препятствія могли удержать на пути вѣнчанное солнце, какъ именуютъ жители востока Екатерину II, или затмить свѣтъ Сѣвера, какъ величаютъ Вольтеръ и Дидеротъ сію Императрицу?

Екатерина II 1762-1796.

Сія Императрица исполнила съ удивительною мудростію завѣщанное Петромъ I и довершивъ планы геніемъ его предначертанные, окончила политическое воспитаніе Россіи. Иностранныя державы, принимавшія доселѣ Россію за государство новое и недавно геніемъ Петра открытое какъ бы за предѣлами міра ими знаемаго, принуждены были съ изумленіемъ уступить ей перевѣсъ въ дѣлахъ Европы.

Великая, мудрая и проницательная Екатерина, читавшая всѣ тайныя помышленія Иностранныхъ Министровъ, какъ говоритъ Сегюръ, содѣлала съ малыми спо-

собами сіе Государство въ полвѣка первостепенною державою и утвердила вліяніе ея Политики на основаніи прочномъ и твердомъ.

Императрица обладая необыкновенною твердостію воли и духа, зная совершенно выгоды Государствъ и взаимныя ихъ отношенія, пользовалась недальновидностію внѣшней Политики иностранной и удивила свѣтъ блистательными успѣхами Россійской Дипломатіи.

Сильное вліяніе Россіи на дѣла Европейскія начинается съ 1762, то-есть, съ болѣзни Польскаго Короля Августа III и въ продолженіи войны отъ 1769 до 1774 развертываются политическіе планы Екатерины во всей силѣ и славѣ. Сія Государыня располагая судьбою и Короною Царства Польскаго, умѣла подчинить своей политикѣ большую часть Европы, а наиболѣе Германію, которая готова была выполнять ея волю. Франція принимая сильное вліяніе Россіи на средину Германіи, какъ центръ Европейской политики, за истинное себѣ бѣдствіе, не могла уничтожить оное ни оружіемъ полководцевъ знаменитыхъ, ни полити-

кою хитрою и коварною. Екатеринѣ предоставлено было Провидѣніемъ удивить своими побѣдами свѣтъ а своею политикою уничтожить препятствія враждебной политики Иностранныхъ Державъ. Тщетно Франція хитрила въ Польшѣ и сыпала деньги. Пророчество Іоанна Собіескаго сбылось. Утѣсненіе Диссидентовъ, находившихся подъ покровительствомъ Императрицы, и неуваженіе къ представленіямъ ея Министровъ, рѣшили участь Польши. Государственные люди удивляются необыкновенному искуству внѣшней политики Россійской, приготовившей сіе важное событіе, поколебавшее въ основаніи миръ Вестфальскій и могущество Франціи, и совершенно уничтожившее отдѣльную систему Сѣвера. Шуазель, наушникъ Мустафы, какъ величала иногда его Екатерина, желая развлечь силы Россіи и разстроить намѣренія Россійской Императрицы, далъ предписаніе Верженну, Французскому Послу при Портѣ, разбудить Турокъ и наклонить Диванъ къ войнѣ съ Россіею сильными представленіями о предстоящей опасности Турціи отъ Россіи, усиливаю-

щейся присвоеніями отъ Польши. Верженнъ послѣ сильныхъ трудностей успѣлъ склонить Турокъ къ войнѣ. Но Шуазель заплатилъ неблагодарностію сему Министру и бѣдствіями Портѣ, которая не смотря на помощь искусныхъ Французскихъ Офицеровъ, была подавлена оружіемъ Екатерины, и Англія, говоритъ съ прискорбіемъ Флясанъ, обманутая или обольщенная, не приняла никакого участія.

Подлинно, какими блистательными побѣдами укрѣпила Императрица Конвенцію 1772 съ Прусскимъ Королемъ? Какими глубокими соображеніями ознаменовала договоръ 1772 Іюля 25 (5 Августа) въ С. Петербургѣ съ Австріею и подчинила ее своей политикѣ. Польша, оплотъ Германіи противъ Россіи, такъ величала ее Франція, не раздѣляла сіе Государство отъ дѣлъ Европейскихъ. Король и Республика утвердили сіе событіе своимъ согласіемъ 18 Сент. 1773.

Переговоры въ Бухарестѣ кончились. Россія послѣ рѣшительныхъ побѣдъ, одержанныхъ Румянцовымъ и Каменскимъ надъ Турками, предписала условія Турціи

21 Іюля 1774. Договоръ при Кучукъ-Кайнарджи, единственный въ лѣтописяхъ Дипломатіи, приготовилъ присоединеніе къ Россіи Крыма въ 1783. Турки, не забывшіе пораженія при Шумлѣ, утвердили добровольное покореніе Хана Крымскаго Конвенціею 8 Генваря 1784.

Побѣды и пріобрѣтенія на Сѣверѣ и Югѣ сблизили Россію съ Чернымъ моремъ, Австрійскими владѣніями, и утвердили ея вліяніе въ кабинетахъ Европейскихъ, такъ что во все время царствованія Екатерины II внѣшняя Россійская политика имѣла твердую самостоятельность. Тщетно Австрія старалась вооружить Францію противъ могущества Россіи, поглощавшаго прилегающія земли. Тщетно Императоръ Іосифъ, въ бытность свою въ Парижѣ, усугублялъ свои прозьбы и предсказывалъ грозу, возстающую отъ Сѣвера — колыбели народовъ воинственныхъ. Миролюбивое Правительство Французское, не имѣя въ хорошемъ состояніи финансовъ, и не смѣя наложить новыхъ податей, не внимало его прошеніямъ, а можетъ быть и не вѣрило, чтобы народъ, воспоенный Дономъ и Вол-

гою, явился когда либо на Монмартрѣ и предписывалъ законы могущественной Франціи.

Австрія, оставленная сею державою и не въ силахъ одна ратоборствовать съ Россіею, измѣнила систему своей политики и вступила въ тѣсныя связи съ кабинетомъ С. Петербургскимъ. Дорого заплатила Франція за сіе равнодушіе. Ибо потеряла вліяніе свое въ Германіи надъ державами второй и третей степени. Проницательный геній Екатерины видѣлъ замѣшательство Франціи, и блистательными надеждами на побѣды будущія обворожилъ Іосифа II, и обратилъ въ пользу Россіи знаменитый союзъ 1756 Австріи съ Франціею, воздвигнутый на развалинахъ трехъ вѣковой вражды и браней кровопролитныхъ необыкновенною политикою Кауница. Дѣйствія внѣшней Россійской политики разстроили глубокія соображенія сего Министра и подчинили Іосифа II, Государя съ умомъ рѣдкимъ, намѣреніямъ Великой Екатерины. По смерти сего Государя измѣнилась политика Австрійскаго Двора, но не измѣнился геній Екатерины. Договоръ при

Рейхенбахѣ 27 Іюля 1790 прекратилъ войну Императора съ Турками на основаніи *statu quo strict.* Революція обратила вниманіе Леопольда, и договоръ въ Пильницѣ вовлекъ его въ нещастную войну съ Франціею. Великій духъ Екатерины, проникавшій такъ сказать событія, подтвердилъ сей договоръ важными обѣщаніями и щедротами въ пользу жертвъ революціи; но сей духъ, подчинявшій политическія средства силамъ матеріальнымъ, хранилъ славу Россіи и не допускалъ иностранныя державы вмѣшиваться въ дѣла нашей политики. Пруссія приступивъ къ союзу съ Турціею 31 Генв. 1790, не устрашила ее 80 тысящною арміею, а еще менѣе Питтъ своею эскардою, которую онъ вооружилъ, говоритъ Геренъ, къ великому стыду народовъ. Министерство Англійское, видя сопротивленіе націи, неохоту союзниковъ участвовать въ войнѣ съ Россіею, и собирающуюся грозу революціи, уступило твердости ея политики. Екатерина заключивъ славный миръ въ Яссахъ 9 Генв. 1792, принудила Турцію вознаградить Россію 12 милліонами піастровъ; но

какъ скоро Безбородко подписалъ договоръ, то тотчасъ же ея именемъ отказался отъ сей суммы, и удивилъ великодушіемъ Россійской Императрицы Турецкихъ производителей переговоровъ. Такъ геній Екатерины силою одной воли и глубокихъ соображеній, заставилъ умолкнуть защитника политическаго существованія Турціи Питта, съ жаромъ возставшаго въ 1792 противъ кабинетной тактики Двора С. Петербургскаго — и Англія не предписывала уже намъ въ договорѣ 1795 никакихъ условій относительно владѣній Турціи. Такъ Екатерина направляла Дворы Европейскіе къ предположенной своей цѣли и подчиняла ихъ дѣйствія ходу и выгодамъ внѣшней своей политики. Она начала соединять въ одно цѣлое систему Сѣвера и Юга во время мира Тешенскаго. Нѣкоторые порицали Дворъ Версальскій, говоритъ Флясанъ, что онъ допустилъ Дворъ С. Петербургскій быть поручителемъ сего мира и слѣдовательно далъ ему возможность вмѣшиваться безпрерывно въ дѣла Имперіи. Но было ли въ его волѣ допустить или отвергнуть сіе посредничество?

Екатерина, по внушенію Двора Берлинскаго, своего союзника, пригласила Венскій Дворъ къ миру сухо и почти съ угрозами, и приняла на себя посредничество, дабы умѣрить вліяніе Франціи и ея наклонность къ Австріи — и договоръ Кампоформійскій возвѣщаетъ по кончинѣ ея единство системы государствъ Европейскихъ. Иноземцы замѣчаютъ съ какимъто ужасомъ, что ежели Россіею будутъ управлять такіе Самодержцы, какъ Петръ I и Екатерина II, то Россія не познаетъ границъ, и владыки земные падутъ подъ ея стопами.

Павелъ I 1796-1801.

Наблюдатель внѣшнихъ проявленій жизни Государственной, благоговѣя предъ политическими подвигами Великой Екатерины, приступаетъ съ неменьшимъ удивленіемъ къ царствованію Павла I. Россія, полная жизни и силъ, дѣйствуетъ уже не съ осторожностію, свойственною слабости Государства невозмужалаго. Внѣшняя политика ея не разчитываетъ шаговъ, не вычисляетъ соображеній, но дѣйствуетъ рѣшительно, и Ка-

бинетъ С. Петербургскій, подчиняясь волѣ своего Монарха, принимаетъ въ разныя времена различные виды.

Европа съ изумленіемъ видѣла знамена Россійскія развѣвающіяся въ одно время въ Египтѣ, и по берегамъ Италіи, при подошвѣ Альповъ, и на горахъ Швейцарскихъ, по берегамъ Рейна и при вратахъ Амстердама, и дивилась могуществу Императора. Екатерина, говорятъ иноземцы, воскресила набѣги народовъ Сѣвера на Югъ. Павелъ I, развернувъ силы Имперіи, доказалъ, чего можетъ ожидать Европа въ бурные дни свои отъ великодушія Монарха Россійскаго.

Австрія, оставленная союзниками и подавляемая силами Франціи, обращаетъ его вниманіе. Императоръ Россійской, какъ защитникъ и поручитель Германской Конституціи по договору Тешенскому, примиривъ Кабинеты Венскій и Берлинскій, отправляетъ войско въ Италію. Побѣды Суворова освѣтили Россію новымъ блескомъ славы — но громъ оружія не лавровый вѣнокъ для внѣшней политики. Русскіе воины привѣтствовали уже предѣлы Франціи, и ея правители

отчаявались въ средствахъ спасти ее отъ нашествія Руских. Но Кабинетъ Австрійскій выдалъ, такъ сказать, Корсакова Массенѣ — и только Суворовъ, истинный сынъ славы, могъ поддержать имя Русское посреди пропастей Алпійскихъ. Можетъ быть, намѣреніе Австріи прикрыть Имперію войскомъ Эрцъ-Герцога, было благоразумно; но оно не соответствовало съ планами союзниковъ, а потому сношенія наши съ Кабинетомъ Венскимъ продолжаться не могли. Побѣдитель при Кассанѣ, Требіи, Нови возвратился въ отечество, а съ нимъ и слава оставила полки Австрійскіе. Между тѣмъ флотъ Французскій овладѣлъ Мальтою, Наполеонъ Египтомъ. Изумленный Султанъ Селимъ приглашаетъ Манифестомъ 1 Сент. 1798 Государей Европейскихъ, наказать нарушителей мира и священныхъ договоровъ. Павелъ I забываетъ вражду естественную, и какъ покровитель утѣсняемымъ народамъ, спѣшитъ на помощь Турціи. Заключаетъ союзъ 23 Дек. 1798 и приглашаетъ XII статьею сего договора Англію и другія Государства слѣдовать его примѣру. За-

ключеніе сего союза, какъ двухъ естественныхъ или истинныхъ непріятелей противъ общаго друга, противное разсчетамъ политики обыкновенной, объясняютъ иные ненавистію Павла I ко всему несправедливому. Другіе усматриваютъ глубокія соображенія и цѣль дальновидную. Мнѣніе послѣднихъ кажется заслуживаетъ большее вѣроятіе въ смыслѣ политическомъ. Оставить Турцію вращаться въ старыхъ формахъ было приличнѣе Россіи, нежели допустить предпріимчиваго Наполеона овладѣть силами Оттомановъ и воскресить блистательныя времена Магомета II и Солимана II. Но мѣлкіе разчеты политики обыкновенной не занимали высокую душу Павла I, увѣреннаго въ крѣпости силъ Россійскихъ, и слѣдовательно не могли имѣть вліянія на его рѣшенія. Англія за свое содѣйствіе Турціи получаетъ многія преимущества и права для своей торговли; Россія — одну только славу. Сіе предпочтеніе не располагаетъ Государя Россійскаго къ Англіи. Но Англія, открывъ поприще новой славы для Россіянъ въ Голландіи, прекращаетъ его неудоволь-

ствіе. Послѣ нѣсколькихъ лавровъ, пожатыхъ въ Голландіи, походъ сей окончился неудачно для Россіи, выгодно для Англіи. Сіе событіе, умножившее сумму справедливыхъ неудовольствій Императора, сильно подѣйствовало на Кабинетъ С. Петербугскій, и съ сего времени внѣшняя политика направляема была по духу и видамъ Екатерины. Павелъ I недоволенъ былъ политикою союзниковъ, кои не увлекались въ общемъ дѣлѣ идеями возвышенными, но дѣйствовали по видамъ ращетливости и выгодъ. Кабинетъ Венскій надѣялся присвоить себя Піемонтъ и не возвращалъ его Королю Сардинскому. Англія, овладѣвъ островомъ Мальтою, не возстановила ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, коего Павелъ I былъ покровителемъ, но присвоила себѣ, и чувствуя силы свои на морѣ, неограниченно угнѣтала державы неутральныя. Соединенныя силы Сѣвера могли положить предѣлъ сему самовластію, и Павелъ I возстановилъ вооруженный неутралитетъ 1780. Наполеонъ, будучи тогда первымъ Консуломъ, отличалъ между своими врагами Императора Россійскаго,

и въ знакъ уваженія къ особѣ его, прислалъ ему, вскорѣ послѣ сраженія при Маренго, мечь данный Папою Львомъ X Пію Адаму за защиту Родоса, а по мнѣнію нѣкоторыхъ Жану де ла Валету, знаменитому защитнику Малты противъ Турокъ. Но когда Союзники Россійскіе, Австрія и Англія, отказались отъ размѣна Рускихъ плѣнныхъ: первая, потому что имѣла много своихъ военноплѣнныхъ во Франціи; вторая, потому, какъ говорили ея Министры, что сіе не соотвѣтствовало съ приняпыми ею правилами, Консулъ одѣвъ и вооруживъ 7,000 плѣнныхъ Рускихъ въ Ахенѣ на щетъ Правительства Французскаго, отправилъ ихъ въ Россію подъ предводительствомъ Русскаго Генерала безъ размѣна, сказавъ: пусть Царь узнаетъ о моемъ уваженіи къ доблести Руской. Англія опасаясь, чтобъ войско сіе, проходившее Германію, не заняло Гановра, принуждена была щадить Пруссію, коея войско вступило подъ предводительствомъ Генерала Клейста 4 Апрѣля въ сію область. Консулъ употребилъ всѣ соображенія тонкой и глубокой политики, чтобы снискать благорасположеніе

Павла I. Французскіе Журналы гремѣли въ сіе время хвалами сему Государю, и даже въ самомъ предисловіи договора съ Королемъ Неаполитанскимъ, не забыли изложить уваженіе Французскаго Правительства къ представленіямъ Россійскаго Императора. Наполеонъ давно уже домогался о начатіи мирныхъ переговоровъ. По принятіи Консуломъ пріуготовительныхъ статей, Павелъ I согласился на сіе, и отправилъ въ Парижъ своего Посланника Колычева, коего приняли на границѣ съ великими почестями и оказывали ему оныя во все время пребыванія въ Парижѣ. Павелъ I былъ доволенъ симъ вниманіемъ къ его Посланнику и возобновилъ торговлю съ Франціею, и своимъ сильнымъ заступленіемъ исходатайствовалъ свободу Французскимъ военноплѣннымъ у Порты. И такъ по возстановленіи сношеній нашихъ съ Франціею, грозныя тучи собирались на Сѣверѣ. Войско Пруское стояло въ Гановерѣ, Датское въ Гамбургѣ и Любекѣ. Флагъ купеческихъ Британскихъ кораблей не развѣвался на Балтійскомъ морѣ, Эльбѣ, Везерѣ, Эмсѣ, въ гаваняхъ Голландіи, Франціи и Испаніи.

Павелъ не дѣйствовалъ, но самое недѣйствіе Россіи разрушало торговлю Английскую. Англія не долго могла бы противоборствовать соединеннымъ силамъ Сѣвера и Франціи. Содержаніе вооруженныхъ эскадръ поглотило бы ея доходы и умножило долгъ Государственной, но не вознаграждало бы ее колоніями или богатымъ грузомъ кораблей купеческихъ. Россія не дѣлая большихъ усилій, могла подвизаться на семъ новомъ поприщѣ славы и принудить Парламентъ отказаться отъ своей системы. Такой Государь, какъ Павелъ I, могъ преодолѣть всѣ препятствія и достигнуть цѣли своихъ намѣреній. Великія дѣла восхищали Россійскаго Монарха, пламенѣвшаго любовію къ славѣ любимой имъ Россіи. Геній его уравнивалъ трудности поразить Англію на берегахъ Ганга и увѣнчать воинственное чело Россовъ лаврами безсмертія. Но смерть положила предѣлъ чудеснымъ его предпріятіямъ — и уничтожила Сѣверный союзъ, коего онъ былъ творцемъ и душею. Павелъ I закрылъ глаза — Англія ожила, и политика цѣлаго міра приняла другое направленіе, ровно чрезъ три мѣсяца послѣ его кончины.

Александръ I 1801-1825.

Частыя измѣненія внѣшнихъ сношеній разстроили нѣкоторымъ образомъ направленіе внѣшней политики Двора С. Петербургскаго. Надобно было создать ея систему и укрѣпить новыми связями. Сіе предоставлено было Александру I.

Александръ, неисполнившій еще пятой люстры прекрасной жизни своей вступилъ на престолъ. Природа украсивъ его необыкновенными качествами сердца и души, призвала быть отцемъ подданныхъ и утѣшителемъ Европы. Осѣненный мудростію свыше, онъ постигъ науку Правленія и началъ исполнять великое сіе призваніе, объявивъ народамъ ему ввѣреннымъ, что будетъ управлять кормиломъ Государства по правиламъ Великой Екатерины и оправдалъ сіе обѣщаніе предъ лицемъ Россіи и Европы. Грозныя тучи, собиравшіяся на Сѣверѣ и предвѣщавшія великія брани, разсѣяны были его вступленіемъ на престолъ. Александръ желая оживить промышленность и торговлю своей Имперіи, обратилъ вниманіе на примиреніе Сѣвера.

Графъ Паленъ сообщилъ чрезъ Лизакевича, Министра Двора нашего въ Копенгагенѣ Адмиралу Паркеръ 20 Апрѣля волю Государя окончить несогласія возникшія между Россіею и Англіею. Она приняла сіе предложеніе и требовала учрежденія дѣлъ Сѣверной Германіи. Императоръ изъявляя свою признательность Прускому Королю, просилъ его содѣйствовать сему великому предпріятію и вывести войско изъ Гановра. Пруссія, Данія и Швеція исполнили его желаніе и съѣздъ Министровъ въ С. Петербургѣ окончилъ 17 Іюля 1801 сѣверныя брани. Благодѣтельныя его надѣжды стремились далѣе. Онъ желалъ упрочить миръ на твердой землѣ. Причины, побудившія Россію приняться за оружіе въ 1799, прекращены были миромъ Люневильскимъ, и союзъ Россіи съ Франціею, какъ двухъ державъ, имѣющихъ рѣшительный перевѣсъ и вліяніе на Политическую Систему твердой земли, обѣщалъ надежный миръ Европѣ. Колычевъ 26 Апрѣля поданною нотою Правительству Французскому изъяснилъ, что необходимыя условія мира съ Россіею со-

стоятъ въ утвержденіи Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго въ ихъ владѣніяхъ и требовалъ еще исполненія трехъ статей, которыя, какъ предполагали были слѣдующаго содержанія 1) сохраненіе временныхъ благъ его Святѣйшества, 2) назначеніе вознагражденія Великому Герцогу Тосканскому въ Италіи а не Германіи 3) признаніе права участія Россіи въ уступкѣ земель Германіи по договору Люневильскому. Сіи статьи, на которыя вѣроятно Правительство Французское согласилось, предшествовали договору и раскрывали въ настоящемъ свѣтѣ мудрую политику Александра I достойнаго преемника намѣреній Петра и Екатерины, участвовать въ дѣлахъ Европы. Графъ Марковъ подписавшій мирный договоръ 4 Октября 1801, подтвердилъ, кажется, сіе съ нѣкоторымъ дополненіемъ тайною Конвенціею 10 Октября, коея статьи не всѣ извѣстны.

Въ началѣ слѣдующаго года переговоры производились съ необыкновенною дѣятельностію въ Парижѣ. Австрія и Пруссія отыскивали свои вознагражденія. Французское Правительство неохотно

содѣйствовало ихъ видамъ. Александръ единственно, какъ говоритъ Талеранъ, изъ благороднаго желанія утвердить востановленный миръ, вступился въ дѣла Германіи и заключивъ для сего конвенцію съ Франціею, прекратилъ своимъ безпристрастнымъ и сильнымъ вліяніемъ трудности, возникшія отъ окончательнаго распредѣленія вознагражденій. Благородное сіе желаніе основывалось на благоразумной политикѣ достойной великой державы. Александръ не преставалъ быть защитникомъ Короля Сардинскаго и Герцога Голстейнъ Олденбургскаго, и утверждая договоръ 4 Іюля 1802, назначилъ новое вознагражденіе симъ владѣтельнымъ особамъ, а учреждая дѣла Германіи, ограничивалъ нѣкоторымъ образомъ властолюбіе Наполеона, который безъ участія Россіи могъ самовластительно располагать судьбою Германіи. Сіе человѣколюбивое и отеческое попеченіе его объ утвержденіи мира было постояннымъ правиломъ внѣшней Россійской политики. Императоръ, принявъ на себя священную обязанность примирителя Европы (ст. 10 Конв. 1801) посто-

янно слѣдовалъ сему обѣту. И когда водворилось несогласіе между Англіею и Франціею, вызвался быть посредникомъ, и предлагалъ занять своимъ войскомъ на нѣкоторое время островъ Мальту предметъ раздора двухъ Державъ, но требовалъ, чтобы Франція способствуя сему великому предпріятію, успокоила независимыя Державы, и вывела войска изъ Голландіи, Швейцаріи и Италіи. Честолюбивый Консулъ не принялъ сихъ условій, просилъ перемирія и назначенія съѣзда, въ продолженіи коего хотѣлъ оставить все in statu quo. Сей поступокъ раскрылъ его намѣренія и Политику. Александръ принужденъ былъ отказаться отъ пріятной надежды быть миротворцемъ; ибо видѣлъ, что Наполеонъ исполняетъ условія только для него выгодныя. Съ сего времени дружба и согласіе Кабинетовъ Парижскаго и С. Петербурскаго начали хладѣть, и Графъ Марковъ выѣхалъ въНоябрѣ изъ Парижа и оставилъ, чтобы непрервать совершенно сношеній, повѣреннаго въ дѣлахъ. Смерть Дюка д'Енгенъ разрушила совершенно сношенія съ Наполеономъ.

Александръ хранитель порядка и Государственной независимости, первый возсталъ противъ нарушителя народныхъ правъ. Убри, повѣренный въ дѣлахъ Россіи представилъ 12 Мая сильную ноту, и просилъ перваго Консула исполнить ожиданіе Императора Россіи, и успокоить Государства встревоженныя послѣдними событіями, разрушающими ихъ спокойствіе и безопасность. Французской Министръ Иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ 16 Мая на сію ноту дерскою бумагою. Убри принявъ оную, заслужилъ не одобреніе своего Двора, о чемъ и сообщено было имъ Министру Французскому въ нотѣ 21 Іюля 1804. Неисполненіе Конвенціи 10 Октября 1801, и высокомѣрный тонъ Наполеона принудили Убри оставить Парижъ 31 Августа. Съ сего времени дѣйствія внѣшней Политики Россійской дѣлаются самостоятельными и означаютъ яркими чертами великую мысль Александра спасти Европу. Дворъ Россійской дѣлаетъ 29 Генваря 1805 сильное представленіе Пруссіи, встревоженной вооруженіемъ Швеціи въ Помераніи и заключаетъ 14 Генваря 1805

союзъ съ Швеціею противъ Франціи. Содержаніе сей Конвенціи осталось тайною, но послѣдующія событія открыли, что Россійской Императоръ хотѣлъ отправить войско въ Германію. Нота Барона Стединга представленная 16 Марта 1805 Князю Чарторижскому, Россійскому Министру иностранныхъ дѣлъ, раскрываетъ мысль союзниковъ касательно востановленія Династіи Бурбоновъ. Александръ наблюдавшій Политику Двора Тюльерійскаго, видѣлъ, что Наполеонъ презираетъ права народовъ и святость договоровъ съ нимъ заключенныхъ, и рѣшился всѣми силами содѣйствовать возстановленію Государственной независимости. Таковы были причины, побудившія Императора заключить союзъ 11 Апрѣля 1805 съ Англіею. Почти вся независимая Европа приступила къ сему союзу. Сей союзъ, твореніе Питта имѣлъ цѣлію, противопоставивъ Наполеону 500,000 воиновъ, возстановить независимость Государствъ Европейскихъ. Ежели послѣдствія союза не соотвѣтствовали ожиданію, то сіе должно отнести къ обстоятельствамъ того времени.

Гроза собиралась надъ главою Наполеона, а онъ развертывалъ честолюбивые планы. Неудовольствуясь скромнымъ титломъ Президента республики Италіянской, онъ принялъ 15 Марта 1805 титулъ Короля Италіянскаго. Сіе оскорбило домъ Австрійскій, а присоединеніе къ Франціи областей, находившихся подъ управленіемъ Сената Лигурійскаго раздрожило Императора Александра, защитника Короля Сардинскаго лишившагося чрезъ сіе вознагражденія за потерю Савои и Графства Ницъ.

Сіи событія разрушили совершенно планы союзниковъ, желавшихъ поддержать миръ съ Наполеономъ. Александръ принявшій на себя обязанность примирителя, и требовавшій посредствомъ Кабинета Берлинскаго паспорта Новосильцову отправляемому въ Парижъ, приказалъ ему возвратить оный. Симъ и окончились сношенія. Австрійскій Императоръ предложилъ себя посредникомъ, и пригласилъ Берлинскій Дворъ присоединить свои усилія для возстановленія согласія между Дворами С. Петербургскимъ и Парижскимъ. Французское Пра-

вительство отклонило посредничество Австріи, и война открылась.

Миръ Пресбургскій 26 Декабря 1805 окончилъ униженіе Австріи, начатое договоромъ Кампоформійскимъ и продолжаемое Люневильскимъ, и возродилъ въ головѣ Бонапарта мысль всемірной монархіи. Онъ возвѣстилъ сіе міру, утвердивъ новую Федеральную Систему Франціи. Конфедерація Рейна должна была составлять средоточіе и распространять его могущество.

Наполеонъ, обладая Италіею, частію Германіи и Далмаціею, поколебавъ коренныя основанія Державы Австрійской, ниспровергнувъ и первый Христіанскій тронъ, долженъ былъ покорить Пруссію, чтобъ властвовать надъ Сѣверомъ Германіи. Тогда покореніе Даніи становилось легко, а сія побѣда вела къ завоеваніямъ Швеціи. Наконецъ, ежели бы успѣлъ покорить Россію, то походъ въ Индію предположенный для истребленія торговаго могущества Англіи, дѣлался возможнымъ.

Часть сего плана гигантскаго приведена была въ исполненіе ошибками внѣш-

ней Политики Европейской, долженствовавшей сему препятствовать. Отдавая безпристрастно цѣну могуществу Наполеона, говоритъ Шель, Пруссія моглабы въ 1806, употребляя съ благоразуміемъ силы свои, поддержать планъ Питта и способствовать къ возстановленію независимости Европейской; но провидѣніе судило испытать ее подъ железнымъ скиптромъ Наполеона.

По смерти Питта 23 Генваря 1806 и вступленіи въ Министерство Фокса, Англія отправила Посла Лорда Лаудердаля (2 Августа) въ Парижъ для мирныхъ переговоровъ, и будучи союзницею Россіи, требовала отъ Франціи, чтобъ она допустила ее къ переговорамъ, не какъ союзническую или посредствующую державу, но какъ Государство, участвовавшее въ войнѣ. Сіе наклонило Александра отправить въ Парижъ Министра уполномочнаго, который и заключилъ особенный договоръ съ Франціею. Въ слѣдствіе коего Руские должны были оставить Каттаро, а Французы очистить въ 3 мѣсяца Германію. Признана не зависимость Республики

Іонійскихъ островововъ, и цѣлость владѣній Турціи, но кажется не сказано было о вознагражденіи Короля Сардинскаго. Александръ не утвердилъ сего договора, какъ не достойнаго его Политики. Переговоры съ Англіею скоро прервались, и Пруссія объявила войну.

Миръ Тильзитскій сохранилъ силы Россіи, ея славу и увеличилъ ея владѣнія Бѣлостокскою областію. Александръ не довольный Англіею, приступилъ къ Континентальной системѣ, и надѣялся принудить ее къ миру.

Чтобы раскрыть въ настоящемъ свѣтѣ важность Тильзитскаго договора, слѣдуетъ перенести себя къ началу войны Пруссіи съ Франціею. Кто могъ предвидѣть, что войско Прусское будетъ разсѣяно однимъ ударомъ и Орлы Наполеона чрезъ 6 недѣль покроятъ берега Вислы. Рускіе, спѣшившіе на помощь не успѣли сорвать лавровъ, пожатыхъ Наполеономъ и принуждены были выдержать натискъ сосредоточенныхъ силъ его. Рускіе были побѣдителями и побѣжденными. Въ семъ затруднительномъ положеніи продолжать войну было безполезно. Алек-

сандръ видя невозможность спасти Европу, спѣшилъ спасти Короля Прускаго, который и при одномъ владѣніи Кенигсберга и Мемеля сохранялъ твердость духа и не вступалъ въ мирные переговоры съ Наполеономъ. Владыка Сѣвера основывая Систему своей политики на благотвореніи народамъ, нестремился цѣною крови пріобрѣтать титло завоевателя, но былъ хранителемъ порядка и Политическаго бытія Государственнаго; а потому принявъ мирныя предложенія Наполеона, явилъ себя другомъ человѣчества, остановилъ безполезно проливаемую кровь, сохранилъ храброе войско для новой брани, и однимъ своимъ словомъ измѣнилъ политическое состояніе Европы.

Тильзитскій миръ, какъ можно было предвидѣть не на долго успокоилъ Европу. Наполеонъ быстро шелъ по пути, усѣянному трупами, кичился новыми побѣдами, и презиралъ договоры съ нимъ заключаемые. Мечь Галла перевѣшивалъ права народовъ. Александръ будучи представителемъ и защитникомъ независимости твердой земли, укрѣплялъ внутреннія силы своего Государства, и смиряя

враговъ его, не принималъ сильнаго участія въ дѣлахъ Европы, наблюдалъ ходъ политики Французскаго Правительства, и съ благоразуміемъ Государственнымъ, исполнялъ договоры съ онымъ заключенные. Мнимая недѣятельность сія основывалась на соображеніяхъ дальновидныхъ. Европа, смирявшаяся подъ железнымъ скиптромъ Наполеона, обращала взоры свои на Сѣверъ и ожидала какъ ожидаютъ жители востока пришествія мужа мудраго. Обладатель Европы чувствовалъ грозное положеніе Россіи, и смиряясь предъ ея Монархомъ, старался разными жертвами крѣпить союзы дружественные.

Александръ, управлявшій опытною рукою браздами правленія, медлилъ вступать въ бой неровный съ Повелителемъ Югозападной Европы. Но Россія руководимая своимъ Монархомъ, быстро шествовала къ величію Государственному и во времена бурныя, когда мощная рука Наполеона преобразовывала Государства въ новыя формы, внѣшняя политика Двора С. Петербургскаго избѣгая Сциллы и Харибды пожинала при каждомъ политическомъ событіи плоды

мудрыхъ своихъ соображеній и увеличивала достояніе Россіи присоединеніемъ богатыхъ и милліонами жителей населенныхъ областей. Договоры, заключенные въ Тильзитѣ, Вѣнѣ, Яссахъ и Або, подтверждаютъ сіе неоспоримыми доказательствами.

Россія медленно выступала на поприще брани, ибо великія выгоды политическія, побудившія Александра вступить въ союзъ съ Наполеономъ, существовали еще въ 1810 и заставляли пещись о сохраненіи сего союза, который былъ полезенъ Россіи и Франціи. Но когда новыя присоединенія къ Французской Имперіи Государствъ независимыхъ и новыя раздробленія Германіи произвели безпокойство державъ Европейскихъ, тогда Россія, предусматривая вдали туманную будущность, обновила силы свои въ концѣ 1810 и вступя въ торговыя сношенія съ Англіею, начала переговоры съ Франціею въ коихъ протекъ 1811 годъ, ибо надѣялась еще отдалить себя отъ знаменитой борьбы, долженствовавшей рѣшить участь Европы и цѣлаго міра.

Но могли ли продолжаться мирныя сно-

шенія Франціи съ Россіею, Государствомъ обширнѣе Римской Имперіи, и грознымъ, какъ станъ Скандинавовъ, которое блистало на горизонтѣ политическомъ во всемъ величіи славы и не заслоняемое сосѣдственными Державами, унижало своею твердою политикою тронъ югозападной Европы? Наполеонъ, оскорбленный воинственнымъ положеніемъ Россіи и независимостію ея политики, вознамѣрился ниспровергнуть порядокъ вселенныя, и Югомъ покорить Сѣверъ.

Посвященный въ таинства Дипломатіи, изложитъ нѣкогда въ новомъ свѣтѣ событія, измѣнившія тѣсныя отношенія Россіи съ Франціею отъ мира Тильзитскаго и свиданія въ Эрфуртѣ до 1812. Избѣгая, сколько можно, предположеній, означимъ постепенное охлажденіе дружбы и рожденіе несогласія по мѣрѣ изданныхъ актовъ политическихъ.

Начало несогласія, коего слѣдствія были спасительны для независимости Европы, кажется должно отнести къ войнѣ, предшествовавшей миру Шен-

брунскому, хотя процессъ Мишеля Чиновника Министра военныхъ дѣлъ (въ Апрѣлѣ 1812) доказалъ, что не смотря на тѣсную дружбу Александра I съ Наполеономъ, даже во время свиданія въ Эрфуртѣ, Россійскій Императоръ или по крайней мѣрѣ Министры его предусматривали возможность разрыва съ Франціею. Такъ проницательна и дальновидна была внѣшняя Политика Двора Санктпетербугскаго!

Кабинетъ С. Петербургскій не могъ равнодушно смотрѣть на униженіе Австріи, Державы первостепенной и на сближеніе границъ Франціи съ Турціею, посредствомъ коего первая могла противодѣйствовать намѣреніямъ Россіи или даже угрожать ей своими силами. Сіе побудило Александра принять слабое участіе въ войнѣ противъ Франциска II. Войско Руское, говоритъ Шель, выступило и не встрѣтило сильнаго сопротивленія. Наполеонъ предугадывалъ изъ писемъ Понятовскаго и нѣкоторыхъ якобы перехваченныхъ депешей, какъ увѣряетъ Генералъ Пеле о расположеніи и видахъ Александра I и съ какимъ-то примѣт-

нымъ равнодушіемъ заботился о выгодахъ Россіи при заключеніи мира Шенбрунскаго.

Съ сего времени, Французскіе журналы умолкли о дружественныхъ сношеніяхъ Франціи съ Россіею. Французскій Императоръ не говорилъ уже о неразрывномъ союзѣ во время войны и мира съ другомъ своимъ, Александромъ I, не выставлялъ его образцемъ добродѣтелей, украшеніемъ трона, но изъ какого-то особеннаго уваженія къ его личнымъ достоинствамъ, не унижалъ клеветою и насмѣшками.

Извѣстный Указъ 10 Декабр. 1810, относящійся къ дѣламъ торговли, возбудилъ вниманіе Франціи; ибо Россія отступила отъ системы Континентальной и для поддержанія онаго двинула войска къ границамъ подъ начальствомъ вождей знаменитыхъ.

Отношеніе двухъ Державъ сего времени яснѣе означилось поступками Наполеона съ Герцогомъ Олдембургскимъ, его лишили собственныхъ владѣній, состоянія семейства, коего главою былъ Александръ, и сіе невниманіе Французскаго Правительства къ толь вели-

кому Монарху можно почесть предвѣріемъ къ войнѣ.

Наконецъ неудовольствія, возникшія въ душѣ Наполеона на Россію, не вмѣстились въ оной и излились на Швецію, ибо не могли достигнуть истиннаго виновника оныхъ. Но когда предпріятія противъ Россіи созрѣли, тогда старанія его сблизиться съ Швеціею, умножились. Онъ предлагалъ Королю разныя выгоды въ случаѣ присоединенія Швеціи къ союзу Сѣверному. Сіи и подобныя предложенія, сдѣланныя Швеціи чрезъ Австрійскаго посланника Графа Нейберга были съ достоинствомъ отклонены Кабинетомъ Стокгольмскимъ, которой отвѣтствовалъ чрезъ Барона Энгстрема, что Король готовъ приступить къ миру приличному только чести и благосостоянію сѣвера.

Политика Швеціи, говоритъ Шель, по Географическому положенію сего Государства, могла дѣйствовать свободнѣе Пруссіи, коея крѣпости и границы заняты были Французскими войсками. Пруссія принуждена была уступить силѣ обстоятельствъ и склонить уступчиво-

стію того, который могъ уничтожить бытіе сего Государства. Фридрихъ III предвидя войну Франціи съ Россіею, чувствовалъ, что его владѣнія должны были подвергнуться всѣмъ бѣдствіямъ непріятеля раздраженнаго. Благо Государственное требовало предпочесть всѣ посторонніл уваженія и присоединиться къ Франціи. Изъ Дипломатическихъ бумагъ, изданныхъ Французскимъ Правительствомъ видно, что Король приказалъ въ Мартѣ 1811 объявить Маркизу Сенпъ Марсъ, Французскому Министру при Дворѣ Прускомъ, желаніе свое заключить самый тѣсный союзъ съ Франціею. Сіе предложеніе было принято холодно. Въ Парижѣ увѣряли, что слухъ о войнѣ Франціи съ Россіею былъ неоснователенъ и просили объяснить Пруссію какого рода желаетъ заключить союзъ. Отвѣтъ Фридриха отправленный 14 Марта 1811 къ его Министру во Франціи Генералу Круземарку, замѣчателенъ по откровенности. Наполеонъ не отвѣчалъ на сіе подъ предлогомъ уваженія къ Россіи. Но когда необыкновенныя пріуготовленія Франціи выразили ясно непріяз-

ненныя ея намѣренія противъ Россіи; тогда положеніе Пруссіи становилось опаснѣе и принудило Канцлера Пруссіи Барона Гарденберга написать 30 Августа 1811 къ Барону Круземарку о необходимости склонить Францію къ союзу съ Пруссіею. Генералъ Круземаркъ въ слѣдствіе даннаго ему полномочія подписалъ съ Маре 24 Февраля 1812 нѣсколько договоровъ, изъ коихъ тайною конвенціею, Пруссія обязалась выставить противъ Россіи 20,000 войска и 60 пушекъ, занять нѣкоторыя крѣпости, снабжать войско Французское припасами и пр. Жертва тягостная вынужденная единственно обстоятельствами и необходимая въ смыслѣ Политическомъ!

Безпристрастіе повелѣваетъ, говоритъ Шель, замѣтить разницу, находившуюся между Пруссіею и Австріею. Австрійская Монархія и послѣ мира Шенбрунскаго была еще Государствомъ сильнымъ, обладала значительными средствами удвоить свое могущество и могла остаться неутральною, хотя Венскій Дворъ и оправдывался предъ Наполеономъ, которой сдѣлалъ сіе замѣчаніе, что онъ не допу-

скалъ неутралитета вооруженнаго и что ежели бы Австрія согласилась на невооруженный неутралитетъ, то лишилась бы совершенно влiянія на дѣла Европы. При такихъ обстоятельствахъ, какъ сказано въ Вѣнскомъ Манифестѣ, Императоръ не могъ сохранять мира. Въ слѣдствіе сего рѣшенія Князь Шварценбергъ, Посланникъ Австрійскій въ Парижѣ заключилъ оборонительный союзъ 14 Марта 1812 съ Франціею противъ Россіи.

Всѣ почти Государства Европейскія приступали къ сему страшному союзу и спѣшили присоединять свои войска къ легіонамъ Наполеона. Властители народовъ знаменитыхъ прибывъ въ станъ, составляли его свиту и невольно возвышали блескъ похода единственнаго въ лѣтописяхъ міра. Кто не мечталъ тогда о раздѣлѣ завоеванныхъ областей и созиданіи Царствъ? Столько-то надежда или страхъ ослѣпляютъ людей честолюбивыхъ! Австрія обезпечила Галицію Иллирійскими областями, въ случаѣ ея присоединенія къ Польшѣ. Пруссія, увлеченная необходимостію обстоятельствъ, согласилась на жертвы тягостныя. Фран-

ція употребила всѣ возможныя усилія заключить наступательный союзъ со Швеціею и Турціею, какъ Государствами прилегающими къ сердцу Россіи и слѣдовательно важнѣйшими въ Политическомъ отношеніи. Но Швеція и Турція сохранили мирные отношенія къ народу Рускому. Онѣ не вняли коварнымъ внушеніямъ Наполеона, убѣждавшаго ихъ дѣйствовать противъ Россіи, какъ Государства готоваго подавить ихъ независимость. Какія соображенія и проницательность потребны были для отвращенія сихъ Государствъ отъ союза съ владыкою Европы, коему все повиновалось или лучше, предъ коимъ трепетало. Какая долженствовала быть рачительность въ самыхъ поступкахъ нашихъ Министровъ при Дворахъ Иностранныхъ къ наклоненію а потомъ присоединенію сихъ Государствъ къ системѣ Россійской внѣшней Политики? Александръ управлялъ сею сложною машиною дѣйствій Дипломатическихъ. Онъ былъ душею совѣщаній и исполненій. И кто могъ устоять противъ очаровательныхъ убѣжденій кабинетной его тактики? Вѣроятно обѣщаніе

Норвегіи и денежныя пособія Англіи не обольстили бы наслѣднаго Принца Швеціи, который могъ ожидать отъ щедротъ Наполеона и успѣховъ своего оружія большихъ вознагражденій при трудныхъ обстоятельствахъ Россіи, ежели бы геній Александра не объялъ настоящаго положенія бывшаго наслѣднаго Принца и не употребилъ средствъ болѣе вѣрныхъ и привлекательныхъ во время свиданія его въ Або.

Наслѣдный Шведскій Принцъ убѣжденный величіемъ личныхъ достоинствъ Александра, и предвидя въ немъ будущаго преобразователя Европы, согласился на предлагаемыя условія, и утвердилъ истинное отношеніе своего Государства къ Россіи конвенціею Августа 30. Швеція, приступивъ къ системѣ Россійской внѣшней Политики договорами 24 Марта (3 Апрѣля) 1812, содѣйствовала къ возстановленію свободы вселенной и правъ человѣчества, за которыя съ честію и славою подвизался нынѣ благополучно царствующій Король Швеціи. Обратимся къ Турціи.

Въ царствованіе Селима, Наполеонъ ис-

тощалъ всѣ средства пріобрѣсти тѣсную дружбу Дивана, на который онъ тогда основывалъ систему своей Политики и свои намѣренія. Александръ проникъ его планы и мудростію мѣръ имъ принятыхъ, отклонилъ Наполеона отъ наступательнаго союза съ Турціею. Тщетно Посланникъ Порты Эминъ Вагибъ Эффенди прибывшій еще въ началѣ 1807 ко Двору Французскому, и слѣдовавшій за Наполеономъ въ Варшаву, Данцигъ и Парижъ, домагался о заключеніи союза. Императоръ Французскій увлеченный политикою Двора Санкт-Петербургскаго, не внималъ его представленіямъ, и заключилъ мирный договоръ съ Россіею безъ участія Турціи. Защитники политики Наполеона желая оправдать сей поступокъ, сложили всю вину на неспособность сего посланника и обвинили Россію, которая якобы содѣйствовала своимъ вліяніемъ его выбору. По заключеніи сего договора (7 Іюля) и низложеніи Селима, которое случилось почти въ то же время (29 Маія), Наполеонъ мало заботился о посредничествѣ своемъ между Александромъ и Мустафою IV, а еще менѣе о видахъ и участи сего Государ-

ства. Озабоченный Испанскою войною, отношеніями къ Австріи, и желая примириться съ Англіею, онъ искалъ одной опоры своимъ дѣйствіямъ въ Россіи, и согласился на присоединеніе къ оной Молдавіи и Валахіи. Турція, вовлеченная политикою Наполеона въ нещастную войну съ Россіею, и имъ оставленная, обратилась къ Англіи и возобновила съ нею дружественныя связи 5 Генваря 1809. Сіе совершенно измѣнило политику Наполеона относительно Турціи. Россійскія войска снова заняли Молдавію и Валахію. Россія мощная силами могла безпрепятственно громить и уничтожать сіе государство, а потомъ раздѣлять ея области, (ежели справедливо, что въ Эрфуртѣ разсуждаемо было о раздробленіи Турціи) ежели бы рѣдкая умѣренность Россійскаго Монарха не спасла сіе Государство отъ неизбѣжной гибели. Турція, выданная такимъ образомъ Россіи, не могла уже сохранять истинно дружескихъ сношеній съ Франціею. Связи ея основанныя на какой-то холодной Политикѣ, поддерживались стараніями Генерала Себастіана до Апрѣля 1808, а потомъ Латуръ Мобуръ; но тай-

ныя внушенія ихъ не были уже столько опасны для Россіи. Самыя важныя обѣщанія Наполеона за содѣйствіе Франціи Дивану не обольщали Турокъ, которые престали удивляться его подвигамъ и проклинали его политику. Боснягъ Ага, признательный Каменскому за его вниманіе и учтивый пріемъ послѣ взятія Рущука, жаловался на происки Французовъ, и говорилъ, что они одни только препятствуютъ миру. Наконецъ блистательные успѣхи Россійскаго оружія, не смотря на тайныя вспомоществованія Франціи, принудили нерѣшительный Диванъ просить мира. Галибъ Эфенди, Кайя Бей прибыли въ Журжево съ Орду Кадисси Гамидъ Еффенди и Княземъ Дмитріемъ Морузи первымъ Драгоманомъ Порты. Министръ Италинскій и Статскій Совѣтникъ Фонтонъ вели съ ними переговоры подъ непосредственнымъ начальствомъ Кутузова, который своими побѣдами лишилъ Турокъ охоты военной.

Но какъ переговоры шли не успѣшно, Руские начали въ Февралѣ военныя дѣйствія. Переговоры кончились, и военачальникъ объявилъ уполномоченнымъ Турец-

кимъ оставить Бухарестъ, гдѣ производились переговоры. Но они не ѣхали и ожидали новыхъ повелѣній Порты. Несщастія сей войны въ такое привели ихъ уныніе, что они не познавали выгодъ, которыя могли получить отъ положенія Европы, и готовы были жертвовать областями, чтобъ получить отдохновеніе хотя на минуту.

Россія видя вооруженіе Франціи и готовность другихъ Европейскихъ державъ, пріобщить вспомогательныя войска къ ея силамъ, почувствовала необходимость мира съ Портою и заключила договоръ въ Бухарестѣ. Англія и Швеція способствовали общему дѣлу, и глаза Турецкихъ Министровъ ослѣпленные Французскимъ золотомъ, прозрѣли и увидѣли политику Наполеона въ настоящемъ ея свѣтѣ. Махмудъ, пылавшій нетерпѣніемъ отмстить ослѣпленному побѣдами Императору Французскому за коварную его политику относительно Турціи, и за дерзость съ какою онъ сказалъ въ засѣданіи своихъ Депутатовъ, что будетъ умѣть наказать Повѣлителя Османовъ, возпользовался благопріятнымъ случаемъ и съ

радостію первыхъ чиновъ Имперіи утвердилъ трактатъ, заключенный Великимъ Визиремъ 28 Маія 1812 въ Бухарестѣ. Россійскій Императоръ утвердилъ оный въ Вильнѣ 23 Іюня, въ то время, какъ Наполеонъ переступалъ Нѣменъ. Трактатъ сей ознаменовалъ Россійское войско славою, Государя Императора мудростію внѣшнѣй политики и умѣренностію требованій. Русскіе воины оставили Бухарестъ 31 Іюля и при Березенѣ славно кончили войну 1812 года.

Наполеонъ, такимъ образомъ отклоненный отъ своей цѣли востановить противъ Россіи Турцію и Швецію, началъ войну двумя важнѣйшими ошибками Кабинетной тактики, коихъ послѣдствія ужаснули Францію бѣдствіями не бывалыми отъ основанія ея Монархіи, и спасли Россію отъ войны продолжительной. Извѣстіе о подписаніи Бухарестскаго трактата, поразило Французовъ, ликовавшихъ на поляхъ Рускихъ, какъ громомъ. Лишась боковыхъ опоръ и не предвидя безопаснаго отступленія, они предузнали свою гибель и не ошиблись.

Изложивъ причины, наклонившія Шве-

цію и Турцію къ утвержденію мира съ Россіею и заключенію сихъ договоровъ, замѣтимъ, что въ продолженіи сего года Александръ вступилъ еще 12 Іюля въ тѣснѣйшія связи съ Англіею и 8 (18) Іюля съ Испаніею. Посланникъ Кортесовъ заключенныхъ тогда въ Кадиксѣ, проѣхалъ Испанію, занятую Французами, Францію, Германію и прибылъ въ Санктпетербургъ. Его Императорское Величество исполняя свято договоры, не входилъ съ нимъ въ сношенія до нашествія Французовъ. Наполеонъ перешагнулъ Нѣменъ, и дружескія сношенія начались съ Испаніею не чуждою намъ по сильному характеру сыновъ своихъ, и той сильной привязанности къ отечеству, которая спасаетъ Государства. Сношенія сіи не смотря на отдаленность Географическаго положенія, разность политическихъ видовъ и выгодъ, толикую пріобрѣли въ послѣдствіи времени важность, что голосъ Россійскаго Министра всегда испрашиваемъ и уважаемъ былъ въ дѣлахъ, требовавшихъ важнѣйшихъ совѣщаній, и вліяніе Россійскаго Двора совершенно превышало вліяніе Франціи, Державы сосѣдственной

и сильной. Таковы-то успѣхи Россійской Дипломатіи. Она объемлетъ нравственною силою всю Европу и господствуя въ Кабинетахъ, управляетъ судьбою народовъ.

Россія обязана была внѣшней политикѣ Александра блистательными успѣхами на поприщѣ военномъ. Мудрыя соображенія Императора окончили войну отечественную такъ скоро, что громъ оружія, раздававшійся при стогнахъ Москвы въ 1812, раздавался въ 1813 при Дрезденѣ, а въ 1814 Парижъ внималъ ему съ горестію и трепетомъ при стѣнахъ своихъ. Блистательные подвиги его какъ плодъ дальновидной и благодѣтельной политики принадлежатъ бытописанію; средства, приготовившія сіи событія относятся къ Дипломатической Исторіи. И такъ изложимъ ихъ, сколько позволятъ силы, и краткость сего обозрѣнія.

Благоразумныя распоряженія Кутузова и храбрость войска Россійскаго уничтожили полчища Французскія, и Россія отряхнувъ ихъ съ лица земли своей въ 1812, двинула храбрыхъ сыновъ за предѣлы. Королевство Польское только что со-

зданное Наполеономъ быстро завоевано было Рускими. Александръ не присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ, но назначилъ комисію для его управленія. Императоръ успокоивъ Россію, какъ чадолюбивый Отецъ, прибылъ въ Силезію для совѣщанія съ Королемъ Пруским о важности предстоящихъ обстоятельствъ; ибо предвидѣлъ, что надежды союзниковъ Наполеона неосновывались уже на пріятныхъ видахъ будущаго, и что для его смиренія требовались усилія великія. Заключивъ договоръ съ Пруссіею, онъ обратилъ свое вниманіе на Дворъ Вѣнскій, коего отношенія примѣтно хладѣли къ Франціи. Всспомогательное ея войско еще 12 Ноября отступило отъ Слонима къ Бугу и симъ отступленіемъ дало случай Чичагову прибыть въ Минскъ сутками ранѣе войска Французскаго. Александръ замѣтилъ сію наклонность къ Россіи и назначилъ Генералъ Адьютанта Васильчикова, но какъ разсужденіе предстояло не о военныхъ дѣйствіяхъ, то отправилъ Барона Анстета къ Шварценбергу. Они, говорятъ, основали союзъ и заключили перемиріе, которое по грозному могуще-

ству Наполеона, занимавшаго Сѣверную Германію не могло быть явно. Александръ, приступая къ исполненію великой цѣли, забывалъ политику Австріи въ началѣ 1812; становился выше личныхъ неудовольствій, и обнимая положеніе ея Государя, ожидалъ трудностей непреодолимыхъ. Монархъ онаго былъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Наполеономъ и притомъ имѣлъ еще обязанности священнѣйшія; но геній внѣшней политики Россійской преодолѣлъ все и поставилъ Австрію въ такое положеніе, что объявивъ войну Франціи, она не могла измѣнить своей системы политической. Связи родства Императора Австрійскаго возставали сильно противъ союза съ Россіею, но они умолкли скоро предъ гласомъ блага народнаго. Баварія ужасала своими вооруженіями.

Александръ, какъ тонкій Дипломатъ, проникъ Политику Баваріи и открывъ настоящія ея выгоды, успокоилъ Австрію. Баварія была на его сторонѣ, но не смѣла еще сбросить цѣпи надъ нею тяготѣвшія. Оставалось Австріи выиграть время для своего вооруженія.

Метерних взялся за сіе, и, какъ искусный Политикъ усыпилъ мирными предложеніями Наполеона, который также желалъ выиграть время для умноженія силъ своихъ. Наставительно для Дипломата слѣдить въ сіе время поступки Метерниха, который съ искусствомъ необыкновеннымъ отдалилъ подозрѣніе Правительства Французскаго, и замедлилъ своими мирными предвѣщаніями вооруженіе союзниковъ Наполеона. Успѣхи его оружія, ввергнули было Австрію въ родъ нерѣшительности, но Александръ тонкою и благоразумною своею Политикою, оживляя свои предначертанія, оживилъ и дѣйствія Австріи. Она отправила Графа Бубна къ Наполеону съ настояніемъ мира. Наполеонъ открылъ ея виды и надѣясь сосредоточить силы свои, предложилъ составить Конгрессъ. Заключили перемиріе. Посредничество Австріи подало случай къ размѣну нѣсколькихъ нотъ между Правительствомъ Французскимъ и Княземъ Метернихомъ, и замедлило открытіе Конгресса. Перемиріе продолжили, и Полномочные Министры соединились въ Прагѣ. Баронъ Анстетъ

былъ Министромъ Россійскимъ, Гумбольдъ Прускимъ, Коленкуръ и Графъ Нарбоннъ Француcкими, Метернихъ былъ Австрійскимъ Министромъ и посредникомъ. Вопросъ, какимъ образомъ переговариваться произвелъ споры. Тщетно Метернихъ старался согласить мнѣнія Полномочныхъ. Французскіе Министры не ослабно воздвигали новыя затрудненія и дѣйствовали согласно съ Наполеономъ, который пользуясь временемъ, множилъ укрѣпленія, силы, и готовился къ борьбѣ жестокой. Полномочные окончили сію игру политическую и закрыли съѣздъ. Австрія не успѣвшая совѣтами благоразумія и справедливости склонить Наполеона къ умѣренности, рѣшилась способствовать цѣли Александра силою оружія, а не убѣжденія. Увѣрясь въ пособіяхъ Англіи, помощи Баваріи и войска Саксонскаго, она приступила съ 150,000 воиновъ къ войнѣ, которую вели Державы за свою свободу и независимость.

Война была объявлена 10 Августа 1813. Внѣшняя Политика Россійская достигла своей цѣли и укрѣпила Австрію въ семъ предпріятіи способами вѣрными.

Такъ Александръ сосредоточивалъ свои усилія съ усиліями союзниковъ, и однимъ присоединеніемъ Австріи къ правому дѣлу, ослабилъ связи другихъ Государствъ съ Наполеономъ. Сія брань ведена была во спасеніе всѣмъ Государствамъ не зависимымъ, и всѣ старались подкрѣпить усилія Александра подвизавшагося за спасеніе Европы. Наконецъ и Баварія сбросила иго и расстроила планы Наполеона, который принявъ Магдебургъ центромъ, хотѣлъ было прикрыть союзъ Рейнской, любимое дитя своей самовластительности; но принужденъ былъ послѣ сего событія двинуться къ Рейну. Войско Саксонское и конница Виртемберская разрѣдила его ряды во время сраженія при Лейпцигѣ. Наполеонъ долженъ былъ сознаться, что одна увѣренность въ своихъ способностяхъ, успѣхахъ и силахъ не составляетъ Великаго Государя, и что дѣйствія политическія сильнѣе дѣйствій оружія огнѣстрельнаго.

Обоймемъ быстрымъ взоромъ договоры, заключенные послѣ Конгресса Прагскаго, какъ результаты соображеній и дѣйствій Державъ союзныхъ до Кон-

гресса Вѣнскаго. Александръ учавствовалъ во всѣхъ актахъ и былъ душею всѣхъ сношеній сего времени. Высокомѣрный тонъ Француских Дипломатовъ разрушилъ цѣль союза въ Прагѣ, и наклонилъ Австрію къ союзу съ Россіею и Пруссіею. Нота Гумбольда представленная въ сіе время уполномоченнымъ Французскимъ оттѣнила времена владычества Наполеона, и съ достоинствомъ возвысила славу Александра. Во времена перваго, Французскіе Агенты были Римскими Проконсулами, и гордо объяснялись съ независимыми народами. Во времена втораго, Дипломатія возвратила тонъ приличный ея достоинству. Государи трехъ державъ, соединясь въ Прагѣ, положили сопутствовать войску и мудрымъ распредѣленіемъ силъ предупреждать неудовольствія. Войско оправдало ихъ ожиданіе, и Англія договорами 14 Іюля въ Рейгенбахѣ подкрѣпила усилія Пруссіи и Россіи противъ общаго врага. Договоры съ Герцогами Мекленбургскими въ Теплицѣ 9 Сентября и 3 Октября 1813 утвердили еще болѣе союзъ Россіи, Пруссіи, Швеціи, Австріи и Вели-

кобританіи. Испанія съ Португаліею содѣйствовала успѣхамъ Сѣвера. Наконецъ и Данія приступила къ сему великому союзу договорами 14 Генваря и 8 Февраля 1814. Союзные державы еще испытывали сердце Наполеона въ Шатиліонѣ, гдѣ производились переговоры отъ 5 Февраля до 15 Марта, но успѣхи военные Наполеона затмили его разумъ. Онъ не созданъ былъ для чувствъ мирныхъ. Союзныя Державы увѣрились въ коварной его Политикѣ и рѣшились, закрывъ Конгрессъ, дѣйствовать рѣшительно. Союзъ четырехъ Державъ въ Шатиліонѣ укрѣпилъ ихъ связи и уничтожилъ усилія врага посѣять раздоръ между ими. Сей союзъ есть важнѣйшее событіе въ Лѣтописяхъ Дипломатіи. Онъ способствовалъ къ счастливому окончанію войны, и обезпечивалъ состояніе Европы во время мирное. Форма его необыкновенна, ибо заключается не въ одной, но въ трехъ записяхъ. Союзное войско движимое симъ договоромъ, прибыло къ стѣнамъ Парижа. Французы защищали блистательно, но принуждены были сдать его Конвенціею 31 Марта. Алек-

сандръ и Прускій Король вступили въ оный при радостныхъ восклицаніяхъ.

Злой Геній честолюбія отдалилъ Наполеона отъ Парижа и Престола. Договоръ 30 Мая 1814 окончилъ долговременное волненіе Европы и водворилъ миръ на справедливомъ распредѣленіи силъ Государственныхъ. Союзныя Державы, отказавшіяся отъ вознагражденій ст. XVIII сего договора доказали Франціи искреннее примиреніе. Но Французы возлелѣянные на полѣ брани, тосковали въ мирное время подъ благодѣтельнымъ покровомъ законовъ. Они жаждали волненій — и сей духъ безпокойный приверженцевъ Наполеона принудилъ четыре Державы принять новыя мѣры для утвержденія спокойствія Европы и подтвердить союзъ Шомонскій тремя договорами въ Лондонѣ. Послѣдствія доказали дальновидность Политики Союзниковъ. Конгрессъ Вѣнскій не окончилъ еще преобразованія Европы, какъ Наполеонъ явился 1 Марта 1815 на твердой землѣ и уничтожилъ своимъ появленіемъ мѣлкія несогласія. Союзники утвердили обязательство, данное въ Шомонѣ, договорами заключен-

ными въ Вѣнѣ 25 Марта 1815, и скоро прекратили колебаніе Европы. Сраженіе при Ватерлоо рѣшило участь Наполеона, и актъ Вѣнскій увѣковѣчилъ Систему Государствъ Европейскихъ.

Новая сія Система державъ Европейскихъ утверждена была на трехъ слѣдующихъ началахъ 1) раздѣлъ могущества между главными державами Европейскими былъ распредѣленъ такъ, чтобы каждая могла сохранять свою собственную независимость и уничтожать всякое возможное покушеніе Франціи на свободу другихъ Державъ дотолѣ, пока всеобщая Европейская Конфедерація получитъ достаточныя силы для сохраненія общаго успокойствія. 2) Древнія Государства утверждались въ своихъ прежнихъ владѣніяхъ, ежели сіе водвореніе не противорѣчило вышеозначеннымъ основаніямъ. 3) Ежели полное водвореніе явно было не возможно *или* почиталось нужнымъ не приноравливать сего правила для достиженія цѣли болѣе важной — содѣлать каждое Государство довольно сильнымъ для своего защищенія, то Государство, лишившееся земель, получало вознаграж-

деніе, взятое изъ общей массы завоеваній.

Въ слѣдствіе *перваго правила* Нидерландское Королевство возстановлено и укрѣплено было присоединеніемъ областей соединенныхъ и составляло какъ бы границу между Франціею и Германіею. Сардинія получивъ области Генуескія представляла крѣпчайшую границу между Франціею и Италіею. Относительно *втораго правила*: Швейцарская Республика и Государства Италіянскія возстановлены были по возможности въ прежнихъ своихъ владѣніяхъ. Въ слѣдствіе *третьяго правила*: Австрія получила вознагражденіе въ Италіи, а Пруссія, для коей чувствительны были новыя измѣненія, и которая лишилась своего вліянія въ Голландіи, получила часть Саксоніи. Сіе послѣднее измѣненіе не обходимо было еще по новому порядку вещей въ Германіи и уничтоженію древней Имперіи Германской во время войнъ революціи и разнымъ другимъ причинамъ, коихъ изчисленіе почитается здѣсь излишнимъ.

Александръ былъ достойнымъ соперни-

комъ славы на семъ знаменитомъ поприщѣ Наполеону. Цѣль перваго была благородная и великая, другаго — честолюбіе. Одного силы военныя усугубляемы были дѣйствіемъ Дипломатіи; другаго всѣ надежды и предпріятія основывались на побѣдахъ кровавыхъ. Онъ хотѣлъ быть могущимъ и господствовать ужасомъ оружія надъ Европою. Удивительно, что его правленіе внутреннее, блиставшее соображеніями смѣлыми и мудрыми, не блистало успѣхами Дипломатіи. Взоры его обнимали всѣ вѣтви правленія; прозорливость его предначертывала планы исполнителямъ, и ничто не укрывалось отъ его Генія. Во всѣхъ обстоятельствахъ политической жизни своей, онъ доказалъ, что знаетъ совершенно науку правленія; но по какимъ-то судьбамъ невѣдомымъ, сей исполинъ внутренней Политики, былъ пигмеемъ внѣшней. Невѣжество его въ оной простиралось до такой степени, что самые его успѣхи въ оной были важнѣйшими ошибками и даже вредными по своимъ послѣдствіямъ его честолюбію. Сіи успѣхи всегда были слѣдствіемъ успѣховъ военныхъ. Какъ

побѣдитель предписывалъ условія и не заботился о дипломатическихъ средствахъ оградить себя отъ скрытныхъ непріятелей, — онъ почти необращалъ вниманія на внѣшнюю политику. Министръ его завѣдывалъ всѣми подробностями Кабинетной Тактики, и при всѣхъ способностяхъ своихъ не умѣлъ раскрыть коварства друзей и намѣренія непріятелей.

Такимъ образомъ сей Колоссъ могущества потрясенъ въ основаніи, и ниспровергнутъ былъ дѣйствіемъ внѣшней Россійской Политики. Она не примѣтно и тихо поколебала его опоры — Австрію, Саксонію, Баварію, Виртемберское Королевство и другія владѣнія союза Рейнскаго; она повелѣла Саксонцамъ разстроить ряды его; она открыла правый флангъ его дѣйствію силъ неожиданныхъ и отдалила его отъ Италіи. Она затворила сообщенія его съ Франціею, и такъ сказать, несдѣлавъ ни одного выстрѣла, побѣдила, окружила и почти уничтожила его войска побѣдоносныя.

Безъ дальновидныхъ соображеній внѣшней Политики Александра, который съ

дѣятельностію необыкновенною соединялъ мѣру, знакомую только мудрымъ, нѣкоторые изъ Союзныхъ Державъ, можетъ быть, испытали бы страшное мщеніе Наполеона, и уничтоженіе сихъ Державъ разстроило бы надежду на спасеніе Европы и цѣлаго міра. Но сей мудрый блюститель независимости Государственной дѣйствовалъ во всѣхъ случаяхъ сей войны достопамятной съ благоразуміемъ рѣдкимъ и осторожностію примѣрною, и явилъ себя достойнымъ представителемъ правъ человѣчества. Его дѣятельность сообщала жизнь Государствамъ и оживляла правленія ихъ силою новою. Однимъ словомъ, Императоръ развернулъ обширные планы свои — какъ величайшій Политикъ, и привелъ во исполненіе ихъ какъ опытный воинъ. Пусть безпристрастный наблюдатель событій измѣритъ ходъ Россійской Дипломатіи отъ договора Калищскаго или Бреславскаго (28 Февраля 1813) заключеннаго въ сіе время съ Пруссіею до акта Вѣнскаго (9 Іюля 1815) положившаго незыблимое основаніе Системѣ Государствъ Европейскихъ. Онъ быстръ и не

видимъ былъ какъ магическая сила Генія, дававшаго ему направленіе. Отъ одного конца Европы до отдаленныхъ ея частей, все чувствовало его вліяніе и двигалось по его мановенію къ цѣли великой, преобразованію отношеній Государственныхъ. Кроткій и убѣдительный гласъ Россійскаго Императора былъ гласомъ истины. Европа не знала повелѣній, но предупреждала волю Россійскаго Монарха, и Министры его, достойные сподвижники ему на семъ славномъ поприщѣ освящали пути народамъ къ исполненію великихъ и благодѣтельныхъ его намѣреній. Александръ завоевавъ, такъ сказать, моральное владычество Наполеона надъ умами, отвергнулъ высокомѣрный тонъ его Дипломатіи; и распространивъ кротостію и великодушіемъ вліяніе Россіи на дѣла твердой земли, усовершенствовалъ еще болѣе внѣшнюю Политику Великой Екатерины.

Любовь къ человѣчеству примиряла его съ врагами, онъ не зналъ мщенія — и Парижъ встрѣтилъ Россійскаго Императора, какъ своего избавителя, или, какъ своего Монарха, возвратившагося

изъ пути дальнаго. Любовь къ человѣчеству знаменовала всѣ его поступки, и Александръ какъ истинный Монархъ Философъ освободилъ народы отъ ига поработителя Европы, и за сіе пріобрѣтшій неоспоримыя права на благодарность потомства не былъ ослѣпляемъ своимъ величіемъ, затмѣвающимъ гордый Римъ подъ правленіемъ Консуловъ и Цесарей. Подписывая почти въ одно время договоры съ Королемъ Франціи, Шахомъ Персидскимъ и Болдыханомъ Китайскимъ, онъ предавался не мечтамъ славы скоро преходящей, но заботамъ упрочить благо народовъ. Невѣрность предположеній Политическихъ смущала его душу. Онъ искалъ средствъ вѣрнѣйшихъ для счастія Европы — и руководимый духомъ истинной религіи, или осѣненный свыше, составилъ священный договоръ для огражденія народовъ и царей отъ притязанія буйственности и властолюбія. Чистота таковыхъ намѣреній поставила Россійскаго Монарха выше всѣхъ преобразователей человѣчества. Священный союзъ по многоразличнымъ причинамъ составляетъ важнѣйшую эпоху новѣйшей Исто-

ріи. Сей актъ преобразовалъ ходъ Дипломатіи, и далъ внѣшней Политикѣ совершенно видъ новый. Государи руководствуясь правилами онаго, отженяютъ честолюбивыя намѣренія, и заботясь наиболѣе о благосостояніи своихъ подданныхъ, оправдываютъ надежды и желанія Монарха, любимаго своимъ вѣкомъ. Таковы были слѣдствія борьбы Юга съ Сѣверомъ. Они оправдали ожиданіе и надежды Европы угнетенной; преисполнили благоговеніемъ къ Россій Азію и встрѣвожили обитателей Америки. Соединенные Штаты Америки съ какимъ-то изумленіемъ смотрятъ на неимовѣрные успѣхи могущества Россійскаго, и трепещутъ, чтобы Россія, сей гигантъ славы и величія не утвердилъ пяты своей на землѣ и моряхъ сей части свѣта, и не овладѣлъ ея пустынями недавно населенными. Россія въ продолженіи трехъ царствъ, Петра, Екатерины и Александра, явилась въ Сѣверной Азіи, перешагнула проливъ Беринговъ и поселилась въ Сѣверной Америкѣ. Александръ водрузилъ знамя Руское въ Бодегѣ,* и можетъ

* Путеш. Коцебу Ч. II. стр. 11.

быть, Калифорнія сдѣлалась бы достояніемъ Россіи. Такимъ образомъ Издатель въ Нью-Іоркъ журнала Le saint-Louis Enquirer говоритъ 19 Іюля 1816 года о могуществѣ и обширномъ вліяніи внѣшней Политики Россіи. Почти тоже повторяется въ донесеніи Комитета, составленнаго Американскимъ Конгрессомъ для разсмотрѣнія состоянія колоній при берегахъ Тихаго моря и читаннаго въ общемъ собраніи Конгресса Генв. 1821 года. Оставимъ Головина* благодарить добрыхъ Американцевъ и возвратимся къ Вѣнскому Конгрессу, дабы означить послѣ сего важнаго событія направленіе нашей Политики.

Александръ прибывъ въ Вѣну 25 Сент. 1814 изъявилъ желаніе возложить на главу свою корону царства Польскаго за подвиги, которые онъ совершилъ во спасеніе Европы. Министерство Англійское хотя и сознавалось въ слабости границъ, и несоотвѣтственности силъ Австріи съ достоинствомъ и рангомъ сей Имперіи въ системѣ Государствъ Европейскихъ, но чувствуя жертвы, принесенныя Россіею для спасенія Европы,

* Путеш. Капит. Головина Ч. I. стр. 269.

признало Императора Россійскаго Королемъ Царства Польскаго. Александръ, коего душа равнялась величію его Имперіи, умѣлъ вселить не только Франціи и Англіи, но и сосѣдственнымъ Державамъ Австріи, Пруссіи, Швеціи и Даніи постоянную увѣренность въ кроткихъ и мудрыхъ своихъ распоряженіяхъ Государственныхъ. Англія, воспоминая о благодѣтельныхъ его попеченіяхъ въ пользу народовъ побѣжденныхъ, и тѣхъ частныхъ жертвахъ, кои онъ принесъ вмѣстѣ съ сею державою для возстановленія общаго мира, съ удовольствіемъ помнила то время, когда онъ раздавалъ завоеванныя царства, области и города, которые онъ могъ бы присвоить себѣ какъ справедливое вознагражденіе за разореніе Россіи и цѣнила его подвиги и личный характеръ.

Событія сего времени важныя своимъ вліяніемъ на внутреннія и внѣшнія дѣла Государствъ, дали начало Конгрессамъ или собраніямъ Государей. Единство цѣли и предпріятій во время войны съ Франціею соединило Монарховъ, сопутствовавшихъ свои войска узами

дружбы, кои еще болѣе укрѣпились при окончательномъ примиреніи Вѣнскомъ. Священный союзъ призналъ ихъ едиными братіями по долгу вѣры и нравственности. Сіи собранія занимались частію учрежденіемъ дѣлъ Франціи, частію усмиреніемъ духа буйнаго, которой ниспровергалъ въ продолженіи полвѣка царей, престолы и возмущалъ мирныхъ гражданъ на пагубу своихъ собратій. Великая душа Александра, испытанная судьбами вышними и привыкшая стремиться ко всему великому и высокому, принимаетъ сильное участіе въ дѣлахъ Испаніи, гдѣ вспыхнуло пламя возмущенія, имѣвшее всѣ характеры Французской революціи. Здравая политика повелѣвала тушить въ началѣ сей пламень, дабы онъ не объялъ всей Европы и не потрясъ въ основаніи ту систему, которой утвержденіе стоило толикихъ трудовъ и усилій. Тщетно, враждебный духъ Европы старался представить благодѣтельныя его поступки въ какомъ то мрачномъ видѣ, то вселяя ужасъ къ Царю могущихъ Россіянъ, какъ бы недавно ознакомившихся съ выгодами Европы образованной и го-

товыхъ нагрянуть снова на цвѣтущія поля ея, то представлял Александра судіею и представителемъ Государей Европейскихъ, который своимъ мановеніемъ приводилъ народы въ движеніе, направлялъ ихъ моральное развитіе по своимъ видамъ и отправлялъ Французовъ какъ своихъ Жандармовъ на Пиринейскій полуостровъ. Непріязненные толки сіи и грозныя предсказанія, распространяемыя въ Европѣ невѣжествомъ и зломысліемъ неустрашали его. Александръ неутомимо стремился къ великой цѣли общихъ стараній союзныхъ Монарховъ, и старался спасти нещастныхъ жертвъ предпріятія необдуманнаго. Англія, сей строгій бдитель спокойствія и независимости Державъ Европейскихъ разсѣявала подобные толки и не препятствовала своимъ посредничествомъ или вліяніемъ совершенію его надеждъ ко благу человѣчества. Наконецъ, заря независимости Греческой занялась на востокѣ еще покрытая туманами. Густыя облака предшествовали ея появленію. Европа привѣтствовала сей чистый и благородный порывъ сыновъ Эллады, но не умѣла отличить постоянный свѣтъ свобо-

ды отъ метеоровъ скоропреходящихъ. Бѣдствія, постигшія Грецію не охладили сыновъ ея къ воздвиженію знамени Креста. Частные люди, коихъ сердце еще живо и трепещетъ для блага человѣчества, подкрѣпили ихъ своими пожертвованіями къ борьбѣ важнѣйшей. Казалось, что предсказанія Иностранныхъ писателей въ духѣ народномъ, сбывались и Россія готова была выйти на новое поприще славы давно ей предсказанное; но политика Европейская приняла съ какимъ-то равнодушіемъ сіе событіе; ибо предполагала, что оно произведено было общимъ источникомъ революціонныхъ покушеній, и внимательно наблюдала за движеніемъ Россіи. Александръ, дѣйствуя по системѣ политики, утвержденной въ Вѣнѣ, не хотѣлъ отступить отъ мнѣній единожды принятыхъ по сильному внутреннему убѣжденію. Турція испытывала его терпѣніе неисполненіемъ переговоровъ. Россія рвалась низложить гордыню Музульмановъ, но осторожная политика Александра, предвидѣвъ можетъ быть, бури ужаснѣйшія, медлила исполненіемъ или хотѣла доказать своимъ постоянствомъ всю

важность сохраненія общей системы Европейской, на которомъ утверждалась тогда самая первая и важнѣйшая польза государствъ Европейскихъ, какъ видно изъ отчета Министерства Англійскаго.* Вѣроятно также и равновѣсіе занимало слишкомъ нѣкоторыя умы, вращающіеся и до нынѣ въ старыхъ формахъ своей политики, и сосредоточивало ихъ усилія къ отдаленію всѣхъ возможныхъ измѣненій относительно распредѣленія земель и нарушенія принятыхъ поручительствъ, служившихъ основаніемъ послѣднему договору. Казалось тогда, что раздѣленіе Турціи менѣе представляло неудобностей, нежели распредѣленіе ея областей по согласію и удовольствію Державъ Европейскихъ; ибо Греція, какъ государство отдѣльное и независимое не было полагаемо на вѣсахъ Политики для составленія извѣстнаго равновѣсія, о которомъ доселѣ такъ много заботятся, и которое существуетъ, кажется, въ одномъ воображеніи. Пусть одни доказываютъ, что оно необходимо для блага человѣчества, другіе, что оно какъ предразсудокъ временъ

* State of nation.

среднихъ не существуетъ съ раздѣла Польши, и что на Вѣнскомъ Конгрессѣ сильные какъ львы дѣлили свою добычу. Скажемъ, что въ семъ затруднительномъ положеніи или лучше бореніи правилъ разсудка съ чувствами сердца и желаніями Европы просвѣщенной, которая взирая на тучи носившіяся надъ Греціею не преставала повторять turne, quod optanti, Англія чувствовала великій подвигъ Александра, который первый украсилъ ее именемъ Покровительницы островов Іонійскихъ.

Среди сихъ волненій политики не рѣшительной, Александръ отправился обозрѣвать южные предѣлы своего отечества, но уже не съ тѣмъ веселымъ духомъ, который предвѣщалъ ему нѣкогда побѣды, но болѣе съ унылою мыслію, что и славѣ міра сего есть предѣлъ его же не прейдеши, а можетъ быть съ предвѣденіемъ, что Россіи предстоитъ подвигъ великій, и священный возвать юныхъ сыновъ свободы къ наслажденіямъ жизни общественной, бытію Государственному и омыть знаменіе креста, оскверненное на стогнахъ Константинополя кровію сыновъ

своихъ. Наконецъ Провидѣніе, хранившее дни его драгоцѣнные Россіи въ ужасахъ брани, возвало чистую душу его въ лоно отцевъ.

Потомство впишетъ имя его между благодѣтелями человѣчества, а современники почтили горестію непритворною память того, который недорожилъ жизнію для блага своихъ подданныхъ. Освобожденная имъ Европа, соболѣнуетъ о его потерѣ, и сіе чувство сожалѣнія всеобщаго наполняетъ современныя сочиненія, выражается ясно и сильно словами народа Царства Польскаго, трогательно и уныло, голосомъ Президента Соединенныхъ Штатовъ.

Кончина Александра повергла Россію въ горесть безпредѣльную, но Провидѣніе карающее и вмѣстѣ милующее, послало ей Ангела - утѣшителя въ Священнѣйшей Особѣ Николая I. Императоръ вступая на престолъ, возвѣстилъ, что его царствованіе будетъ продолженіемъ царствованія Александра Благословеннаго и Европа приняла сего Монарха, твердаго характеромъ и доблестьми, какъ вѣстника щастія и благосостоянія народовъ. Тор-

жественныя посольства Державъ знаменитыхъ, привѣтствовали Его съ возшествіемъ на Престолъ, и какъ бы знаменовали могущее вліяніе Россіи на дѣла твердой земли. Его Императорское Величество въ немногіе дни своего царствованія сдѣлалъ многое для Россіи; и признательная Россія благословляетъ дѣянія Николая I какъ благословляла подвиги Александра въ щастливые дни Его царствованія.

